

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

СМЕРТЬ,
ОТБОР

И

КОТИКИ

Маргарита Гришаева
Смерть, отбор и котики

«Автор»

2023

Гришаева М.

Смерть, отбор и котики / М. Гришаева — «Автор», 2023

Жила я себе тихо и никого не трогала — патрулировала кладбище, подкармливала котов, брала халтурку по специальности в свободное время. Но в один далеко не прекрасный день меня подвела одна мохнатая морда, и я оказалась...на отборе. Прямым с кладбища и нежных объятий гулей, да в королевские невесты. Посмеялась сначала — жрица госпожи Смерти, и на отборе под покровительством госпожи Любви. Но Милостивая подтвердила: «Ты же хотела отпуск — пожалуйста, наслаждайся».Идея-то была неплоха — упокоевать никого не надо, ночных дежурств нет, кормят деликатесами, одевают красиво, опять-таки наслаждаться мучениями остальных отобранных можно — в качестве развлечения. А потом случилась беда, и я поняла...За что вы со мной так, госпожа Смерть Милостивая. Это уже не отпуск, а самая настоящая командировка.

© Гришаева М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Смерть и попадалово	5
Глава 2. Смерть и отпуск	14
Глава 3. Смерть и отбор	28
Глава 4. Смерть и... смерть?	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Маргарита Гришаева

Смерть, отбор и котики

Глава 1. Смерть и попадалово

– У нее будет куча проблем.

– Насколько мне известно, в этом и заключается смысл жизни.

Терри Пратчетт, «Творцы заклинаний»

Стоило бы помнить, что день, начавшийся неудачно, так же и закончится. Впрочем, некромант в принципе ничего хорошего от жизни не ждет. Но такой подставы я себе даже представить не могла.

Хотя начиналось все вполне привычно. После тяжелой ночи встала я уже практически к обеду. Не выспавшаяся, голодная и всего лишь с третью резерва. В ларе оказалось пусто: только пара бутылок молока да рыба тушка – и те для мохнатого братства. Да и подобный набор не привлекал меня в качестве завтрака – хотя голодный некромант вообще небрезглив и непривередлив. Но все равно оставлять «коллег» без пропитания слишком жестоко.

– Визул! – громко позвала я, захлопывая дверцу холодильного ларя. – А у нас поесть ничего не осталось?

Со стороны кабинета пришаркал скелет, в отличие от меня одетый с иголки и сияющий чистотой и белизной.

– Думаешь, целесообразно этим интересоваться у меня? – со здоровой долей скепсиса в потустороннем голосе поинтересовался лич.

– Ну а вдруг я чего-то просто не знаю, – вредно передразнила я его вчерашние нравоучения. – Сам же говорил: «Лучше б у меня уточнила, чем лезла, не зная».

Отвечать на мое ворчание он посчитал ниже своего достоинства и просто молча удалился обратно в кабинет.

Ладно, признаю, была не права. Просто голодно очень. Ему-то хорошо, его подобные мирские проблемы уже не волнуют.

Коробка ромашкового чая тоже оказалась пуста. От плитки шоколада валялась лишь пустая обертка. Таким образом, день переключался из плохого в отвратительный, а я, плюнув на завтрак, ушла одеваться, желательно во что-то приличное – придется выходить в город за едой.

Визул, несмотря на то, что числился при мне помощником, ходить в город даже по мелким поручениям отказывался категорически. Не то чтобы боялся, что кто из стражей атакует с перепугу. Просто при жизни лич был тем еще ловеласом, поэтому испуганные крики и обмороки дам при виде его нынешнего внешнего вида для бывшего красавчика были хуже любого оскорбления. Поэтому лич берег свое душевное равновесие и занимался исключительно домом, оставив все внешние контакты на дежурного некроманта. А я бы, честно говоря, с удовольствием с ним поменялась. При виде меня лица жителей нашего городка тоже счастьем не светятся, но для меня это почему-то не оправдание засесть в доме.

Отыскав среди вещей один из приличных костюмов – специально для выхода в свет, – наконец выползла в пасмурный хмурый день, не забыв прихватить с кухни гонорар для ночной стражи.

Прохладно, серое небо над головой, лес недовольно шуршит ветвями, пахнет приближающимся дождем – день самое то, чтобы дома отсидеться. Если повезет и на кладбище будет

тихо, то придется только за продуктами сгонять. Поежившись под порывом промозглого ветра, я шагнула к шеренге мисок, уже выставленных личом на крыльце под навесом. К тому времени, как последняя миска была наполнена порцией рыбки, а соседняя – молоком, со стороны кладбищенской ограды стала подтягиваться ночная смена.

– Валика, Курнал, Ангус, Мяврик, Красотка, Феликс, Кралс, Федерика, – пересчитала я по головам собирающееся и приветственно мяукающее братство. – Так, не поняла, а Бандит где? – хмуро уточнила я, не заметив черные порванные уши и лихой желтый глаз.

Трущаяся об штанину белоснежная пушистая Красотка передала мыслеобраз, что мохнатый подлец ускакал на свидание. Ладно, главное, что целый. Раз отчитываться не пришел, значит, никакой крамолы не заметил. Но потом пусть не жалуется, что ему ничего не досталось. В большой семье, как говорится, не щелкай клювом. Сомневаюсь, что товарищи оставят его порцию.

Опасения подтвердились, когда из гущи хвостов донесся подозрительный писк.

– Валика, – укоризненно посмотрела я самую старшую в этой компании, – только не говори, что снова.

Серая кошка независимо дернула спиной, покосила зеленым глазом, но все же вытащила из-за шерстистых спин своих коллег мелкую находку.

Рыженький, худющий, с несчастными глазами-плошками. В общем, я понимаю, почему старушка не смогла пройти мимо. Собственно, как минимум треть мохнатого братства притащила она. Кто-то, после того как отъестся и придет в себя, уходил искать лучшей жизни, кто-то оставался, несмотря на опасность. Хотя в целом жизнь на кладбище была довольно тихой. Сезонные обострения не в счет.

– В общем, сами с ним разбирайтесь, – предупредила я строго. – Чтобы не влез куда и не безобразничал в доме. Правила ты знаешь, – заметила я старшей кошке.

Та благодарно мяукнула и потащила рыжего найденыша к оставшейся бесхозной миске.

– Так, ребята, после завтрака жду доклады, я в кабинете, – напомнила я братству, прежде чем вернуться в дом. Мне как раз тоже стоило собрать отчетные бумаги, заполненные Визулом, раз уж все равно в город собираюсь.

Через десять минут в кабинет потянулась ночная смена, не забывая приветственно мякнуть личу, статуей застывшему у большой карты подведомственного нам кладбища.

Вообще, тот факт, что кошки способны видеть обитателей внутренней грани мира был известен давно. Существа, имеющие несколько жизней, согласитесь, довольно плотно связаны с той стороной. Не все, конечно, но те, кто уже успел прогуляться на ту сторону и вернуться на перерождение, точно. Как потом оказалось, некроэнергия им тоже вполне видна, особенно постоянным обитателям мест захоронений. Кошки, в общем-то, являлись почти постоянными спутниками некромагов и имели какую-то особую связь с ними. Видимо, именно из-за этой близости к внутренней грани и тех, и других. И я, конечно, далеко не первый некромант, пользующийся помощью и подсказкой пушистых наглецов, но хотелось бы думать, что первый добившийся подобных успехов.

Собственно, началось все с Валики. Именно ее я первой подобрала когда-то давно у городской ратуши в луже. Видимо, она попала под колеса одной из карет. Бедняжка, еще совсем молоденькая тогда, стояла почти на самой грани перерождения, и насколько я видела, это был ее последний круг. Я пожалела серую и придержала кошачью душу. Повезло, что недалеко оказался частный лекарь и портить отношения с городским некромантом он не захотел. Нет, сначала, конечно, отбрехивался, что только по людям, но, наткнувшись на мой тяжелый взгляд, пушистую подлтал. И я забрала ее к себе, тем более что в новом доме после шумной академии было непривычно тихо. Визула особо активным собеседником не назовешь. Нет, собственным жизнеописанием он готов был поделиться всегда и с радостью, но с таким же

успехом можно было почитать учебник истории. И снотворное действие его рассказы оказывали почти такое же. Так что с кошкой и то веселее разговаривать оказалось.

Кошка прижилась, даже ходила со мной патрулировать кладбище. А одной ночью разбудила меня истошным мявом и настойчивым мыслеобразом. Мохнатая во время ночной прогулки заметила подозрительную активность на одной из старых могил. Так, благодаря внимательности котейки, мне удалось вовремя вернуть в землю беспокойное тельце. А кошка получила вещественную благодарность и просьбу обращать внимание на скопление лишней энергии на кладбище.

И вот так, спустя годы, у меня подобралось целое мохнатое братство, занимающееся ночным патрулем в обмен на кормежку и крышу над головой. Дом мой был хоть и потрепанным, но крепким и довольно свободным – с десятков кошек меня несколько не стесняли. На легкое ворчание лича, вынужденного теперь присматривать и за моими питомцами, я даже не обращала внимания. Знала, что недовольство лишь наносное – покажите мне некроманта, который не любит кошек, пусть даже он уже и мертв. Тем более что они и практическую пользу приносили: огромная территория старейшего в империи кладбища теперь была под пристальным контролем, одна я все не успевала бы обходить за день, а личу туда уже давно был ход заказан – зайдет за ворота, так там все разом и встанет – некроэнергией от мертвого мага несет ого-го как.

А так, мохнатые проверяют ночью территорию на скопление энергии. Мне главное потом пройтись по ограде и проконтролировать, что защита не пустит никого ни внутрь, ни наружу. Свободного времени благодаря этому стало больше, и я даже взялась за подработки на стороне. Не то чтобы у меня была не хватка финансов – при моем образе жизни кроме как на еду особо тратиться было не на что. Но постоянно заниматься лишь патрулированием да успокоением просыпающейся нечисти довольно скучновато. Душа иногда требовала каких-то интересных дел, и я не отказывала себе в этом удовольствии, тем более если за них неплохо заплатят.

Вот как раз прошлым вечером и выдалось одно из «удачных» дел. А ведь опытный Визул не зря меня отговаривал, но когда я нежить, пусть и опытную, слушала? Нет, денег я в итоге получила прилично – удалось выбить из заказчика дополнительную компенсацию. Еще бы, пригласили-то меня изгнать назойливого духа умершей родственницы (всего-то призрак первого уровня), а оказалось, что скончавшаяся старушка была маньячкой, и в подвале ее дома целое скопище страдающих духов, образовавших источник третьего типа! Зато жажду приключений утолила на полную – даже во время экзаменов я так судорожно не вспоминала того, что знала о призраках, и даже чего не знала, а лишь смутно припоминала. Пока усмиряла духов, успокаивала и отправляла за внутреннюю грань, весь резерв выжала. Но ушлые заказчики от кары не ушли и возражать злему некроманту не стали – денег выдали как и положено за подобную работу.

Так что вечером мохнатое братство, как и меня, ожидает пир горой. Но сначала доклады и закупки. Я сползла на пол к ожидающим меня хвостам и взялась принимать мыслеобразы, а Визул отмечать на карте беспокоящие мохнатых места.

Хотелось бы сказать, что была на кладбище тишь да гладь, но увы. Ангус с Мявриком заметили на границе своих территорий большое скопление энергии у одного из старейших склепов в глубине. Так что, как бы ни хотелось мне поваляться дома и отдохнуть этим вечером, придется ночью топтать зачищать излишки, пока не восстал кто.

Отпустив мохнатое братство отдыхать, попросила все еще обиженного лича присмотреть за новеньким питомцем, а сама собралась в город. Солнце уже высоко, ночь недалеко, а успеть нужно много.

В итоге, конечно, не успела почти ничего.

Загадка природы, но работники канцелярии не боятся в этой жизни вообще ничего. Ни разъяренного мага, ни злобного некроманта и, наверное, саму госпожу Смерть отправят покорно ждать своей очереди, заявив, что у них обед. Не раз мне в голову закрадывалась мысль

все же заставить Визула разок сходить сдать отчеты – просто чтобы посмотреть на реакцию. Или скорее на ее отсутствие, да и личу, какая-никакая радость – эти-то дамочки его вряд ли испугаются. Пугают их лишь представители налоговой службы. А так как я являлась всего лишь голодным и невыспавшимся некромантом, пришлось, как и всем простым людям, сидеть в длинной очереди на сдачу бумаг.

И ладно бы важное что, так нет, просто отметочка, мол, «Я, Амелика Розенвар, честно исполняю свои обязанности хранителя центрального кладбища. Никаких происшествий на подведомственной территории за отчетный период не происходило». И вот ради этого я провела в коридоре ратуши почти три часа, а вместо нормального обеда давилась черствым пирожком с капустой из местного буфета.

Вышла из ратуши в сумерках и не в настроении. Закапавший мелкий дождик перевел меня в состояние тихого бешенства. В одном плюс – закупки прошли максимально быстро. Один взгляд на лицо зверски голодного некроманта, и продавцы тут же выкладывали на прилавок лучшее из имеющегося, да еще и со скидкой. Загрузившись по самое не хочу, я наняла извозчика и отправилась домой. И уже там с радостью передала сумки хозяйственному личу, чтобы устало расплзтись в кресле. А потом печально выслушивать его причитания о собственной рассеянности и безголовости. Потому что чая ромашкового я так и не купила. Как и шоколада. И апельсинового ликера. И вообще, если так подумать, себе я взяла только кусок мяса, пакет крупы да готовый пирог, чтобы хоть вечером не готовить. А все остальное нагрела для братства, и есть в этом что-то неправильное.

Грустно признавать, что мертвый маг был прав. О котях я зачастую заботилась куда лучше, чем о себе. Наверное, это усталость. Как-то уныло стало в последнее время. Хотелось чего-то новенького, перемен в жизни и наскучившей рутине. Даже задумывалась о том, чтобы выпросить у Милостивой покровительницы небольшой отпуск. Сестра давно к себе в гости звала на племянников посмотреть да на солнышке погреться, а вот все никак. Но пока я еще удерживалась от просьб. Просто так госпожа Смерть милостью не одаривает, а думать, что попросят у меня взамен этого отпуска, не хотелось.

Хвосты даже не пошли разбирать сумки вместе с мертвым магом. Горюя о необходимости чуть позже выползти в этот дождь на патруль, они расплзлись по теплым мягким креслам и диванам греть свои шкурки у жарко натопленного Визулом камина. И я, честно говоря, их прекрасно понимала, потому как мне в эту грязь предстояло выйти первой, чтобы разобраться с той самой некроэнергией, что засекли мои стражи.

Несмотря на воющий желудок и ворчание помощника, я предпочла сначала разобраться с делом, а вот потом уже полноценно отдохнуть и наесться. Так что, переодевшись в костюм похуже, накинув плотный темный плащ, я потопала выполнять свои должностные обязанности.

До нужного склепа плелась минут двадцать. И, придя, увидела лишь выломанную решетку.

Чтоб вам всем... покоя не знать в посмертии. Хоть энергии ночные стражи усмотрели немного, кто-то уже успел ею напиться и выползти из своего обиталища. Вот честно, бегать по темноте в этой грязи под дождем в поисках ускокавшего обитателя гробницы мне никак не улыбалось. И я решила поступить проще. Выпустив чуток магии, уселась на ближайшее надгробие, ожидая, пока оголодавший воскрешенный сам прибежит на зов вкуснятинки.

Буквально через пару минут со стороны послышались неуверенные шаги. А вот и он, родненький. Топает в мою сторону уже измазавшийся по уши в грязи скелетик, в грязных тряпках, когда-то бывших дорогим саваном. Эх, не лучшую ночку ты выбрал для прогулки. Дождаться, пока почивший рванет ко мне, не стала. Кинув на слабенького пробужденного подчинение, отправила товарища обратно в его родной склеп. Проследила, чтобы тот благополучно прикрыл за собой крышку, и с облегчением вздохнула.

Повезло невероятно – товарищ хоть и древнего захоронения, но умер явно своей смертью, без мук и при жизни особо не злобствовал, оттого и был столь тих и светел. А подняла его энергия, скопившаяся после прошлой грозы – похоже кристаллы на ограде кладбища, что должны были оттягивать лишнюю магию, уже переполнены. Как бы там ни было, с кристаллами я буду разбираться уже при свете дня, а сейчас можно наконец вернуться домой.

Наивно было думать, что все закончится так просто. Собственно, только выйдя из склепа, я почувствовала, что что-то не так, но списала это на свою усталость и возможное приближение очередной грозы – воздух словно слегка подрагивал от силы.

Насторожил меня подозрительный треск, раздавшийся, стоило мне отойти на пару шагов. Он был не слишком близко, но создавалось ощущение, что что-то упрямо тащится в эту сторону. Вот это уже было нехорошо. Призвав свою серебряную косу, я стала медленно обходить старенький каменный склеп, направляясь в сторону подозрительного звука.

И вот стоило мне зайти за каменное строение... Неудовольствие этим днем достигло критической точки... Хотя и это не было крайностью, ведь теперь меня ждала впереди крайне веселая ночь.

За склепом обнаружилась довольно большая свежеврытая яма, буквально искрящая мертвой энергией, и куча следов, свидетельствующих, что отсюда вышла погулять целая группа друзей. Незаконное захоронение, старое и явно когда-то полное замученных тел, которые скоро примчатся сюда! Вот сколько живу здесь, а все равно сюрпризы находятся. Преимущественно неприятные. И самый главный из них – моего нынешнего резерва точно не хватит, чтобы упокоить эту толпу разом! То есть придется либо всю ночь скакать по кладбищу, выкашивая их по одному, либо сгрести в одно место и запереть там до рассвета. Утром восставшие уснут, а я смогу сходить за накопителем, чтобы избавиться от всех разом. И вот ни один из вариантов мне не нравился.

Бандит, тварь мохножопая! Это же его территория! Ангус с Мьявриком просто не смотрели, что творится за склепом. А этот подлец мохнатый, вместо того чтобы доложиться нормально, любиться ускакал! Да если б я знала, что тут такое, то без накопителя бы не пошла! И пару амулетов прихватила бы!

А теперь... гадство будет... Вот ей-богу, вернусь, дам ему поджопник на выход и пусть идет к своей любви мохнатой жить. Надо же так подставить.

Меж тем близкий треск возвестил, что незаконно погребенные и неудачно восставшие прибыли. И все оказалось даже хуже, чем я думала.

Десять упырей... Смерть Милосердная, десять! План с отлавливанием по одному придется исключить. Мохнатое братство скоро пойдет на патруль, и мне совсем не хочется думать, что будет с тем хвостом, что попадет на пути. Коты, конечно, ловкие, но дохлая нежить тоже весьма быстра. А значит, придется заманивать их в склеп и запираť до утра там. На одно хорошее заградительное заклинание той магии, что у меня осталась, хватит.

И все же... ну какой же подлец Бандит... уши бы ему надрать, да они уже отгрызены...

Оскаленные клыкастые пасти, сверкающие алым глаза и зараженные трупным ядом когти – и все мне одной. И деваться некуда. Выпустив еще немного силы, я получила в ответ яростный рык и споро рванула обратно ко входу в склеп.

Черт, места мало, а надо как-то всех вместить – на открытой местности я их не удержу. А в мелком склепе особо косою не поразмахиваешь!

Отвратительный день! Худший в моей жизни!

Забежав в склеп, я с разбегу вскочила на крышку саркофага, в который буквально пару минут назад улегся его обитатель. Встряхнув косу со свободно закрепленным лезвием, заставила его крутиться смертоносной мельницей и приготовилась.

Первому влетевшему в склеп упырю я с размаху снесла половину челюсти. Увы, голову моим оружием с одного удара не скосить, только так, прыткие конечности поотсекать. Чем я

и занялась, ужом вертясь на крышке саркофага и держа круговую оборону от быстро набивающихся в маленькое каменное пространство тварей. Лезвие косы пело, в пространстве завоняло гнилой кровью, твари вопили от злости и боли, а я с каждым мгновением понимала, что выбраться, похоже, не смогу. Упырей оказалось даже не десять – тринадцать. Их набилось столько, что мне приходилось буквально танцевать, чтобы уворачиваться от ядовитых когтей тех, кто еще не потерял конечности. И все равно гады подрали. А ждать с запечатыванием больше нельзя. Скоро и эти безмозглые сообразят, что одной меня на пожрать для всех будет мало и поползут наружу.

В общем, решение очевидно – придется запираяться и развлекать товарищей до самого утра. Конечно, мне будет больно, потом опять долго раны залечивать, шрамы еще, небось, останутся... Смерть Милосердная, как же я этого терпеть не могу! И Визул потом опять ворчать будет. Терпеть не могу, когда нудят над ухом: «Я же говорил». Как будто я специально так на неприятности нарываюсь.

Однозначно, после того как доползу до дома, Бандит будет с позором изгнан из мохнатого братства.

Перекинув косу в левую руку, я продолжила отгонять всех чересчур прытких, правой выплетая запечатывающий контур по стенам склепа.

– *Sursum clauditis!* – С выдохом влила весь оставшийся резерв в заклинание. Осветившиеся мертвенно-зеленым светом стены нашей общей клетки подсказали, что заклинание наложено успешно. Теперь мерзкие твари не выползут на прогулку. А вот меня ожидала тяжелая, болезненная и бессонная ночь.

Продумать варианты, как бы укоротить нежити ноги, чтобы ограничить подвижность, я не успела. Меня подвел плащ, тот самый, который не особо помог от дождя, да и от когтей тоже не спасал. Зато одному из упырей очень удачно удалось меня за него дернуть.

Падая с крышки саркофага, я отчаянно материла про себя предыдущих заказчиков, лишивших меня резерва, ушедших людишек, прикопавших жертв насилия без необходимого амулета, собственную безголовость и, конечно, пушистую задницу Бандита, под которую я его пну, изгоняя из своих владений. Госпоже покровительнице тоже досталось слегка – за то, что даже сдохнуть спокойно не даст ведь.

И вот когда я уже почти рухнула на пол, вокруг резко сгустилась какая-то магия, и меня буквально рвануло куда-то за шкуру, утягивая в портал.

Удар о землю вышиб дыхание, а взметнувшийся капюшон почти полностью закрыл лицо. Рядом послышался звон косы, рухнувшей на каменный пол, и через мгновение пронзительные визги. Голоса я опознала как женские, причем живые, и облегченно выдохнула.

Куда бы меня ни переместило, это точно не кладбище. А значит, день вышел не таким уж плохим. Теперь бы еще разобраться, куда я попала, и вернуться скорее домой – хвостов, пожалуй, не стоит сейчас отпускать на патруль. Лучше запечатать кладбище и пройти по нему уже днем.

Каменный пол, на котором я валялась, был ужасно холодным, поэтому разлеживаться я не стала. Тяжко кряхтя и звеня косой, что звучало особенно громко в подозрительно тишине, опустившейся вокруг после криков, я все-таки поднялась на ноги, чтобы оглядеться.

Просторный зал, залитый светом из витражей, высокие потолки, фрески и ниши, скрытые в сумраке. Выглядело почему-то знакомо.

Если я что-то понимаю, это сильно смахивает на типичный храм Божественных граней. Не столичный и не наш местный, какой-то другой. На полу вокруг меня большой круг призыва и рядом одна из ниш – какого из божеств, я не разглядела. Неподалеку виделась толпа разодетых и чуть ли не до мертвечины бледных людей, а вот рядом со мной присутствовал жрец в традиционном балахоне, обильно потеющий толстяк в каком-то нелепом пестром костюме

и рядом с ним – лохотный хлыщ, тоже совершенно безвкусно одетый. Все трое смотрели на меня с каким-то ужасом.

– Господа, это было вовремя, – выдохнула с благодарностью. – Здесь определенно лучше, чем там, где я была до этого.

Конечно, болит отбитый копчик, ноги все подраны нежитью и жутко ноют, я черт его знает где, но... хей, я целая! Даже пришивать ничего не придется! Возможно, и без шрамов обойдемся. А нежить между тем осталась надежно заперта в склепе. Так что можно считать миссию успешной.

– Милостивая госпожа Смерть! – вдруг взвыл жрец, брякаясь передо мной на колени. Следом за ним рухнули и двое рядом с ним. Толпа неподалеку тоже что-то завывала и хором попадала на колени. – Не изволь гневаться, ибо не желали мы тебя беспокоить, а только стремились исполнить волю нашей госпожи!

Так... не поняла... Это что еще за клоуны?

Нет, вообще, если приглядеться и правда какой-то балаган словно. Вроде и ткани на всех дорогие, камнями усыпанные, но такие пестрые цвета, да и фасоны... Разве что бродячие артисты себе позволить могут. И то столь короткие юбки на дамах, открывающие колени, и они бы себе не позволили. Вот только какие бродячие артисты в Божественном храме?

В том, что попала в один из храмов граней, я уже не сомневалась. Статуя в ближайшей нише показалась мне довольно знакомой. Да и из ниши напротив тянуло силой покровительницы. Вот только происходящее вокруг явно отдавало нотками безумства...

– О Смерть Милостивая, позволь же нам принести свои искренние извинения за то, что потревожили тебя, – продолжил выть жрец у моих ног.

Так, это уже не смешно. За такие сравнения и меня по головке не погладят.

– Я не богиня, – хрипло заметила жрецу, наконец скидывая капюшон и развеивая косу в своей руке.

Ну да... стоило сразу об это подумать. Все-таки храм Божественных граней, и тут к ним в круг призыва является фигура в черном плаще, с серебряной косой, измазанной гнилой кровью. М-да... неудобно получилось. Кого бы они не вызывали, ожидали они явно не некроманта в рабочем облачении. Да и не Милостивую госпожу. Вот и обознались с перепугу, бедняги.

– Вы... кто? – ошарашенно пробормотал старец, разглядывая мое вполне себе обыденное лицо и пепельные волосы, собранные в плотную косу.

– Амелика Розенвар, штатный некромант города Крейслиг, – представилась я. – Не подкажете, где я нахожусь?

Ошарашенные зрители, кажется, начали приходить в себя и с тихим недовольным гулом стали подниматься с колен. А я вот не оставляла надежд разобраться, куда же все-таки попала. Уж не знаю, почему их призыв подхватил именно меня, но вряд ли унесло далеко. Хорошо, если только в соседний город – можно будет через стационарный портал вернуться. Не помню, правда, есть ли у меня с собой деньги, но некроманту на работе не должны отказать. Скажу, что у меня там кладбище разбушевало (чистая правда, между прочим) и перенесут бесплатно.

Жрец, уже немного пришедший в себя, кряхтя, поднялся с колен, но на меня смотрел все еще с легким налетом ужаса. Лица сопровождающих его фигляров тоже почему-то не прибавили радости от осознания, что к ним явилась не сама госпожа Смерть, а всего-то ее верная прислужница.

– Простите, то есть вы живой человек? – неуверенно уточнил старец.

– Ну да, – хмуро подтвердила я, решив не оскорбляться на то, что меня сравнили с мертвечиной. Ну да, вид у меня не очень, невыспавшаяся после встречи с нежитью, почти без сил – но не повод же это сомневаться.

– Маг? – продолжил подозрительные расспросы храмовый служитель.

– Некромаг, – кивнула я с осторожностью. Что, неужели и правда призывали некроманта? Черт, если у них тут нежить расшалилась, то это печально. Сил у меня сейчас мало, отдохнуть бы хоть чуть-чуть. Да и госпожа тогда хороша, с одного дела сразу на другое пересылать. Свинство просто.

– Скажите, а может, вы замужем? – вдруг с надеждой уточнил толстяк, судорожно оттирая кружевным платочком пот со лба.

– Нет, не замужем, – ответила я уже с настороженностью. Это они с какой целью интересуются? – Может, все-таки скажете, где я?

– Вы в Вилиресе, в центральном храме Божественных граней, – все же просветил меня молчавший до этого хлыщ.

Название города мне, увы, ничего не сказало. Точно не один из соседних, а в остальном... черт его знает. Географию я в академии с трудом сдала.

– А это в каком регионе? – решила я хоть примерно узнать, как далеко меня унесло. – В Южном или Западном?

– В Центральном.

Странно... С городами центра я знакома неплохо. И раз этот мне не знаком... Меня пробрало дрожью предчувствия...

– А... страна какая? – поинтересовалась я, молясь про себя, чтобы опасения не оправдались.

– Вы в столице Реймской империи, – просветил меня хлыщ, рассматривая уже без опаски, но с каким-то болезненным выражением лица. Толпа позади меня шумела все громче, жрец стал о чем-то переговариваться с толстяком, но мне было все равно, потому как опасения мои подтвердились.

Меня унесло в другую страну! Причем явно далеко, потому как про некую Реймскую империю я вообще не слышала! Вот же влипла! И как теперь возвращаться? Еще обвинят в шпионаже или чем-то подобном. Что же мне так везет-то!

Пока я переживала о нелегальном пересечении границ, хлыщ бочком подобрался ближе, чтобы задать очередной коварный вопрос:

– Простите, а не позволите ли взглянуть на ваше запястье?

Я бросила на мужика недовольный взгляд.

Нет, ну он что, бессмертный, что ли? Выдернули некроманта незнамо куда и теперь с разговорами пристают? У меня там нежить не упокоенная, коты не кормленные, лич без указаний остался, а он с дурацкими вопросами лезет! Вот зря я призналась, что не Милостивая госпожа, к ней бы с вопросами показать руки не полезли бы.

– Сначала скажите, вы можете провести обратный ритуал? – спросила я хмуро, привлекая к себе внимание жреца с обильно потеющим толстяком.

– Госпожа, покажите нам, пожалуйста, свои руки, и тогда мы сможем уточнить, – вежливо попросил храмовик.

Раз уж от этого зависит вопрос моего возвращения, то ладно. Завернув рукава плаща, протянула к ним обнаженные запястья, чтобы тут же и самой хмуро уставить на левую руку. Так, а это еще что за роспись?

Вокруг левого запястья обвилась лоза какой-то татуировки с цветами и сердечками, ну совершенно не соответствующей статусу некроманта и жрицы Смерти Милостивой. К цветам у нас вообще-то тяготеет совершенно другая богиня. Прямо-таки почти противоположная.

– Госпожа Амелика Розенвар, сожалею, но в ближайшее время мы не сможем провести обратный ритуал, – кажется, вполне себе искренне раскаивался в этом старец.

– Это еще почему? – уточнила я у храмовика, прямо чувствуя приближение неприятностей тем самым чувствительным местом.

– Волею покровительницы грани нашей, богини Любви, вы были удостоены почетной чести участвовать в отборе невесты для наследника Реймской империи, – заявил мне этот безумец.

День вышел тяжелый, даже напряженный. И в общем... я не выдержала.

Я просто заржала.

Жрица смерти на отборе невест под покровительством богини Любви? Вот уж сюжет для анекдота!

– Это шутка такая, да? – уточнила отсмеявшись.

Но хмурые лица наводили на мысль, что этот бред шуткой не был.

– Так где, говорите, я оказалась? – с чувством безысходности переспросила у жреца.

– Вилирес, Реймская империя, центральная грань под покровительством богини Любви.

Я медленно осела на пол в круге вызова.

М-да... не просто другая страна, я смерть их побери, на противоположной грани оказалась, в другом мире!

Вот же... попала, так попала...

Глава 2. Смерть и отпуск

*Боги по-своему неплохие ребята,
но приличному человеку с этой шайкой лучше не связываться.*

Терри Пратчетт, «Мрачный жнец»

В нашем мире даже детям было известно, что Божественная шестерка – Мать, Мудрец, Смерть, Воин, Любовь и Волхв – создатели и покровители граней Великого кристалла. Каждому из них принадлежало по тройке миров, что влияло на формирование этих граней. Но в целом миры были весьма похожи, хоть и имели свои различия. И прежде всего нас объединяло знание – боги есть, и они пристально следят за нами. Моя покровительница, например, довольно часто давала о себе знать, особенно когда не нужно.

О путешествиях между мирами тоже было известно. Цены запредельные, но прогуляться на соседнюю грань было возможно в пределах своей тройки. А вот попасть в соседние куда сложнее – там границы гораздо прочнее. Мне, например, ни разу не доводилось слышать, чтобы кому-то удалось прогуляться за пределы миров Смерти. Разве что это какие-то страшные государственные секреты. О том, чтобы скакать через весь кристалл, и думать страшно. Ведь портал на дальние грани можно проложить только прямо сквозь кристалл, то есть через потусторонний мир.

Так что стоит признать: храмовикам дико повезло, что ухватили они именно меня – никто, кроме некроманта, перехода через внутреннюю грань потустороннего мира не пережил бы. И получили бы они на выходе просто бездушное тело. В лучшем случае. В худшем туда бы еще кто-то левый успел подселиться.

Другой вопрос, что они вообще не должны были дотянуться своим призывом так далеко! Боги, они, знаете ли, большие собственники и не любят делиться игрушками. Притащить жрицу одной богини по указке другой – невысказанное дело!

Вот тут-то у меня и зародились первые подозрения, что все не так просто.

Встречающая троица мялась рядом, явно не представляя, как бы тактично намекнуть, что мне пора освободить круг призыва. На их счастье, мне и самой срочно понадобилось отойти пообщаться.

Решительно поднявшись на ноги, я одарила иномирцев мрачным взглядом.

– Прошу прощения, мне необходимо посоветоваться с покровительницей, – хмуро заявила я им и, не дожидаясь ответа, направилась в скрытую сумерками нишу, из которой тянуло знакомой силой.

Едва ли портал госпожи Любви мог просто так выцепить жрицу Смерти. И уж тем более без разрешения покровительницы мне бы не нацепили этот безвкусный рисунок на руку. Это значит что? Налицо преступный сговор двух божественных дам. И мотивы хотя бы одной из них я могу попытаться прояснить. Сомневаюсь, что меня решили пристроить замуж, да еще и под чужим ведомством.

В нужной нише едва теплился свет свечей, но его вполне хватало, чтобы рассмотреть прятавшуюся там скульптуру. Увидев темный бесформенный силуэт, я понятливо хмыкнула – неудивительно, что меня приняли за Смерть. В их представлении у Милостивой госпожи даже лица не было – под низко нависшим капюшоном таилась пустота. Меж тем лик Смерти на самом деле прекрасен, ведь он дарует избавление от всех мук и переживаний. Впрочем, представление смертных о божествах неважно – главное, чтобы связь работала исправно.

Полумрак ниши дарил некое подобие уединения – даже шум воспрывших духом придворных сюда не доносился. Преклонив колени на специально заготовленную подушечку (у нас такого сервиса храмы не предоставляли), я принялась взывать к своей покровительнице.

И почти сразу почувствовала легкий вопросительный отклик – мол, чего тебе надобно, дочь моя?

Нормально так. А то она сама не догадывается.

Скрыть мысли, конечно, не удалось, и волна божественного неудовольствия заставила поморщиться от боли.

– Прошу прощения, – признала я свою ошибку, склоняя голову ниже. – И все же объясните, пожалуйста, зачем я здесь?

Статуя подернулась легкой дымкой и в следующее мгновение ожила – богиня снизошла до личной беседы. Читайте меня котьякой-подозревайкой, но это неспроста.

Недовольно бурча и путаясь в складках глубокого плаща, божественное воплощение слезло с постамента. Затем подняла с пола заготовленную для молящихся подушечку, пристроила на освободившийся камень и с удобством устроилась сверху, наконец обратив на меня свой взор.

– В чем проблема-то? – прозвучал из пустоты капюшона мелодичный прохладный голос.

– Никаких проблем, – поспешила я заверить покровительницу. – Но... не просто же так вы позволили перенести меня?

– Не просто, – согласилась богиня. – Ты верно служишь мне вот уже десять лет, поэтому я решила одарить тебя своей милостью.

Я нервно икнула и некрасиво плюхнулась попой на пятки. Нет, Смерть, она и правда Милостивая. Но милость ее вещь довольно своеобразная, так что мало кто стремится получить такой дар. И я в том числе.

– Я дарю тебе этот отдых, – все тем же бесстрастным и прекрасным голосом молвила богиня. Но мне почему-то упорно чудилась в нем насмешка.

– В смысле?

– Ты же мечтала отдохнуть от работы, сменить деятельность, заняться чем-то интересным? – теперь уже не скрывала насмешки в голосе богиня. – Я выполнила твое пожелание.

– А у себя я отдохнуть не могу? – уныло поинтересовалась я.

Спасибо, конечно, но отбор невест для какого-то незнакомого мужика мне отдыхом не представляется.

– Ты отвергаешь божественный дар? – чуть ли не с угрозой прогрохотало в нише.

– Нет, я бы не посмела, – поспешно успокоила я богиню. А то одарят меня еще какой милостью... хватает уже выданной.

– В любом случае, – вернула себе благостный настрой Милостивая, – я ценю твою преданную службу. И раз уж подвернулся случай, решила одарить тебя уникальной возможностью провести отпуск на другой грани.

– Случай? – уточнила я аккуратно.

Богиня довольно хмыкнула.

– Божественная сестра обратилась к нам с просьбой позволить призвать по одной представительнице от каждого триптиха миров. Эта грань слегка расшатана, и Любовь надеется, что иномирная императрица поможет восстановить баланс. Ты подходила под заявленные требования и к тому же желала отдохнуть, так что...

Свезло так свезло... Как покойнице прямо. Вместо того чтобы отсыпаться, тискать племянников и купаться в море, мне придется изображать шута в битве за ненужного мне мужчину. Мечта, а не отдых. Хорошо хоть кормить здесь должны будут. Да и комнату, наверное, дадут. Опять-таки, никакого ночного патруля, никаких духов и умертвий. В принципе, никто же не заставляет меня стараться в этом отборе...

– Ах, да, еще один нюанс, – проследила ход моих мыслей покровительница, – влиять на ваш выбор никто из смертных права не имеет. Вы вольны сами решать, одаривать ли благосклонностью избранника или нет, и уж тем более никто не заставит вас выходить замуж силой – божественная сестра обещала нам проследить за этим. Так что... – с легким смешком заметила Милостивая.

– Благодарю вас за возможность отдохнуть, – устало улыбнулась ей.

Это уже совсем другой разговор... Они будут обязаны меня кормить, поить, одевать и развлекать, а вот заставить биться за сердце и прочий ливер принца не могут. Не то чтобы идея подобного отдыха стала привлекательнее. Но некроманты всегда умели находить плюсы даже в самых мрачных ситуациях. А в этой положительных сторон куда больше, чем может показаться на первый взгляд.

– Погодите, – нахмурилась я, – а как же кладбище? У меня там гули остались неупокоенные. Да и защита на ограде ослабла.

Если нечисть прорвет ограду в мое отсутствие, в городе случится катастрофа, ведь я единственный некромант, закрепленный за городком. Визул, конечно, может чем-то помочь, но при сломанной защите кладбища любое его вмешательство только хуже сделает.

– Не стоит беспокоиться, – мягко заметила богиня с неожиданным теплом в голосе, – я уже позаботилась об этом.

– Благодарю вас, госпожа. Но позвольте поинтересоваться, как именно? – уточнила я с осторожностью. Забота госпожи Смерти почти такая же, как и ее милость, – вещь весьма неоднозначная.

– Я запечатала кладбище на время твоего отсутствия, – просветила меня богиня. – До тех пор, пока ты не ступишь вновь на земли Кастелии, никто и ничто не сможет покинуть территорию или попасть туда.

Недоуменный вопрос «А что, так можно было?», к счастью, удалось удержать. Зато унылая мысль, сколько работы меня ожидает после возвращения и распечатывания этой «коробочки с несчастьями», прозвучала в моем сознании слишком громко.

– Мой барьер – не то же самое, что магия смертных, – холодно и с раздражением заметила богиня. – Пока он там, все земли застыли в том миге, когда заклятие было наложено.

– Благодарю за вашу бесконечную мудрость, – с искренним раскаяньем поклонилась я.

– Хотя я и зовусь Милостивой, помни, дочь моя: милость моя вовсе не бесконечна, – вновь стал безликим голос оскорбленной недоверием Смерти.

Признаю свою ошибку. В нынешнем положении обижать покровительницу не лучшая идея – кто знает, какие еще сюрпризы приготовит мне этот незнакомый мир.

– Простите, я забылась и искренне раскаиваюсь в этом.

– Я понимаю, – одарили меня благосклонным кивком, но голос остался равнодушным.

Посчитав на этом разговор законченным, воплощение богини поднялось на ноги и, отбросив подушечку, принялось лезть обратно на постамент, тихо ругаясь себе под нос и путаясь в подоле.

И только когда статуя уже почти заняла первоначальное положение, я вспомнила о другом не менее насущном вопросе:

– Милостивая госпожа, а как же мои подопечные?

Если к утру я не вернусь с кладбища, Визул поднимет панику. Хотя раньше тревогу поднимет мохнатое братство, когда не сможет пройти на подведомственную территорию. Наверняка уже подняли!

– Павший темный предупрежден о твоем отсутствии и его причинах, – успокоила меня покровительница. – Он обещал известить твоих родных, а также позаботиться о маленьких стражах, – ощутила я теплоту в ее голосе.

Говорю же, не зря некроманты и коты связаны, наверняка не обошлось без вмешательства Милостивой. Да и как еще мохнатые могли заполучить себе возможность возрождения?

– Благодарю вас за заботу, – со вздохом облегчения склонила я голову.

– Отдыхай, дочь моя, – раздалось уже еле слышно.

Когда я подняла взгляд, статуя уже вновь застыла безликой фигурой, и ничто вокруг не напоминало о божественном вмешательстве.

Итак, что мы имеем на выходе? Я в отпуске в чужом мире. Работать не придется, но надо как-то отбиться от участия в ярмарке тщеславия имени наследника престола. Или хотя бы свести к минимуму.

Жаль только, что мне не доведется увидеть того удивительного момента, когда Визулу придется выйти в город. Мохнатое братство он на произвол не бросит, денег дома достаточно, и рано или поздно он пойдет пополнять запасы. И, увы, эпичная встреча лича с городскими жителями пройдет мимо меня. А ведь там наверняка будет очень весело.

Впрочем, меня здесь ожидало собственное веселье.

За время моего разговора по душам с богиней в храме стало куда люднее. Или, точнее, «попаданистее». Ошибки здесь быть не могло – растерянный вид, одежда, заметно отличающаяся от пестрых нарядов местных. С божественной помощью целых три девушки были выщеплены из своих миров и сейчас с разными выражениями лиц внимали речам толстяка, пока жрец вновь колдовал вокруг призывного рисунка на плитах. Никак готовился выуживать следующую жертву божественного заговора.

Не спеша приближаться к компании моих подруг по несчастью, я решила приглядеться к ним издалека, пытаясь определить, из каких миров их притащило сюда.

Высокая широкоплечая девица с темной короткой стрижкой и перевязью с мечом за спиной – однозначно уроженка мира Воина. Взгляд хмурый и пронизательный, смотрит на разряженных придворных с подозрением и легкой ноткой недоумения – прекрасно ее понимаю.

Рядом с ней ютилась невзрачнейшая девица, то и дело оглядывающаяся и пытающаяся спрятаться за широким плечом соседки. Серая хламида, волосы скручены на затылке в тугой узел. Хм-м, здесь либо Волхв, либо Мудрец. И я бы, скорее, поставила на первое – уж больно смахивала девчонка на какую-то просветленную монашку.

Третья девица выглядела самой нормальной. Русая коса, чуть полноватая фигура, вполне приличный фасон платья, прикрывающего носки туфель, но при этом нескромное декольте, выставляющее богатства фигуры на обзор. Она прислушивалась к речи встречающих с должным вниманием, но при этом не забывала стрелять любопытным взглядом по сторонам. Методом исключения приписала ее к миру Матери Покровительницы. Увы, в теории граней я была не сильна, потому плохо себе представляла, чем грозило божественное покровительство остальным мирам.

Стоит признать, что для «глубоко попавших» дамы выглядели на удивление спокойными. Напрашивалась мысль, что не все покровители решили устроить такой сюрприз, как моя госпожа. Наверное, девушек призывали не наугад, а в соответствии с какими-то критериями. И кажется, в отличие от меня, они прекрасно знали, куда и по какому случаю отправляются.

Впрочем, какая разница. В конкурентки я не напрашиваюсь, и, думаю, девушкам и без меня будет с кем пообщаться. Сомневаюсь, что в борьбе за наследного принца будут участвовать лишь пришлые дамы – этак можно и мятежа от местных красоток дожидаться. Так что, не думаю, что потеря одной из кандидаток станет особо заметна.

И вообще, идеальный отпуск в моем понимании исключает какие-либо общественные мероприятия и по возможности людей из моего окружения совсем. Только сон, еда, одинокие прогулки в каком-то живописном месте и книги. И я буду не я, если не попытаюсь хотя бы приблизиться к этому идеалу. Поэтому стоило сразу дать некоторым понять мою позицию по этому вопросу.

Приближение странной фигуры в темном плаще девушки отметили сразу. Воительница присматривалась ко мне с явной настороженностью – с какой позиции меня будет лучше прибить, если я окажусь опасна. Увы, как бы ни была, ей ничего это не даст. Спасибо любимой покровительнице за очередную «милость».

Монашка откровенно побаивалась, а милашка смотрела с любопытством не пуганного жизнью человека. М-да, та еще компания у нас подбирается.

Наконец, мое возвращение заметили и встречающие. И рады повторной встрече определенно не были.

– Позвольте вам представить еще одну из участниц, – заявил новоприбывшим нервничающий толстяк, – месса Амелика Розенвар.

– Месса? – уточнила я. Звучит как-то...

– У нас это традиционное обращение к незамужней девушке благородного происхождения, – вежливо объяснил хлыщ, стоящий рядом. – А что? У вас есть какое-то похожее слово?

– Есть, – фыркнула я в ответ, – и оно обозначает погребальную песню.

Господа придворные нервно сглотнули. Монашка аж побледнела, воинственной даме было все равно, а вот последняя из девушек отозвалась приятным мелодичным голосом:

– У нас тоже. Но я решила не заострять на этом внимания, – мило улыбнувшись, пожалала она плечами.

Надо же, и правда, наши миры не настолько уж разнятся.

– В любом случае, – попыталась я вернуть нас к первоначальной теме, – господа, позвольте узнать, кто из присутствующих отвечает за этот... – едва не вырвалось «балаган», – за это мероприятие?

Встречающие настороженно переглянулись.

– Я, мессир Кралус Врал, являюсь распорядителем этого отбора, – дрожащими руками в очередной раз утерев лицо, представился толстяк. – А месс Даурелио Сонбени представляет интересы наследного принца на время его отсутствия.

Занятно, а почему же сам будущий счастливец не встречает избранных? Или наследный принц вовсе не желает быть осчастливленным?

Хотя, что это я? Ннельзя быть такой подозрительной. Это же мир госпожи Любви, поэтому здесь все может быть устроено совершенно иначе. Наверняка принц прекрасен и благороден и в данный момент занят чрезвычайно важными государственными делами. Война там, например, восстания, эпидемия, а может, он спасает котят и переводит благородных дам в возрасте через дорогу. За котят можно и простить подобное пренебрежение.

– Приятно познакомиться, – вежливо склонила голову в приветствии. – К кому из вас можно обратиться с вопросом по поводу этого отбора?

Толстяк и хлыщ переглянулись. Короткая битва взглядов за право избежать близкого общения с некроманткой, и победитель определен. Тяжко вздохнув, ко мне шагнул месс Сонбени.

– Что вы хотели узнать? – изобразил он на лице вежливую радость от общения со мной.

Предлагая проследовать за мной, я отошла в сторону, не желая смущать умы остальных участниц своим бунтом. Хлыщу волей-неволей пришлось двинуться следом.

– Какой вопрос вас беспокоит, месса? – вздохнул он, бросая завидующий взгляд на толстяка.

– Я хотела бы предупредить организаторов, что отказываюсь от чести быть одной из избранных принца, – со сладкой улыбкой заявила я опешившему аристократу.

– Что? Но... позвольте, месса. Мы уже предупредили, что не сможем вернуть вас в родной мир до окончания отбора...

– Я понимаю, – лучезарно улыбнулась я ему, – и не против побыть гостей в вашем дворце на время проведения отбора.

Хлыщ занервничал, не ожидая такой подлости от бесправной призванной. А что они хотели? Что девицы покорными овцами пойдут в наследный загон? Видимо, да.

– Месса, я понимаю вашу растерянность, – затараторил месс Сонбени, бегая глазками и явно мечтая сбегать на кого-то другого обязанность объясняться с опасной «невестой». – Но вы не можете отказаться от участия! Отбор благословлен не только прекраснейшей богиней Любви, но и получил одобрение со стороны всей Божественной шестерки.

– Меня посвятили в эти подробности, месс, – прервала я его, пока «исполняющий обязанности принца» не успел завратиться. – Моя Милостивая госпожа сообщила мне, что перенос был произведен с ее разрешения. Как и то, что ни боги, ни люди не имеют права влиять на выбор и решение избранниц, – улыбка моя перешла в откровенный оскал. – Мое решение таково: я отказываюсь от места избранницы. Думаю, найдутся куда более достойные этого звания мессы.

Хлыщ нервно мялся, явно пытаясь подобрать какие-то аргументы, способные перевесить дозволение самой богини забить на все, что будет здесь твориться в дальнейшем.

– Но вы же еще не познакомились с наследником, – попробовал вякнуть месс.

– Не интересуется, – отрезала я решительно.

Будь он хоть самым прекрасным из людей, к нему в нагрузку пойдет целая страна. А я с управлением одного-то кладбища, полного активных мертвецов, справлялась с переменным успехом. Да и переселение на чужую грань не привлекало. А как же мои родные? Мое мохнатое братство? И вредный, но уже почти родной лич? Однозначно, они куда лучше принца с королевством в придачу.

– Участницы получают множество подарков: драгоценностей и нарядов... – не придумал месс ничего лучше банального подкупа.

Ну да, так и представляю: я в ярких шелках и кружевах, сверкающая камнями, как витрина ювелирной лавки, с оружием наперевес несусь сквозь кусты по кладбищу от толпы оживленцев. Или предполагается, что моя несравненная красота и ослепительный блеск украшений повергнут мертвецов в благоговейный шок, за время которого я успею всех упокоить?

– Возможность стать императрицей? – робко предложил он с вопросительной интонацией, но быстро все понял по моему взгляду. В каком именно гробу и саване я видела эту возможность и как глубоко готова ее закопать.

Еще раз нервно оглянувшись и поняв, что поддержки ждать не от кого (толстяк крайне усердно изображал занятость с остальными конкурсантками), мессу Сонбени оставалось лишь тяжело вздохнуть.

– Боюсь, месса, я не уполномочен решать подобный вопрос.

– А кто уполномочен? – спросила я, впрочем, уже представляя себе ответ.

– Лишь Император, – подтвердил мои опасения хлыщ.

– Как скоро вы сможете организовать мне встречу с ним? – обратила я на него тяжелый взгляд с намеком. С явным таким намеком, что могу и его отправить по тому же адресу, где видела возможность стать императрицей.

Ответить побледневший до зелени хлыщ не успел. Раздавшийся истошный крик заставил всех резко обернуться к центру храма.

Пока все мы были заняты разговорами, деятельный жрец продолжал свое неблагое дело по выдергиванию девушек из родных миров. И как раз сейчас в пентаграмме очутилась очередная жертва божественного соглашения. Но такого от шестерки я не ожидала...

В центре вычерченного на полу круга дрожала хрупкая фигурка. Ничего не могу сказать, призванная была явно женского пола – длинная рыжая коса, аккуратное темно-зеленое платье довольно закрытого фасона. Одна проблема – девице на вид было от силы тринадцать зим! Это что у них там за критерии, что позволили выдернуть ребенка?

Я перевела угрожающий взгляд на этого «представителя наследника», который наблюдал за происходящим с явным удивлением.

– Искренне надеюсь, что это какая-то ошибка, – заметила я с нажимом в голосе. – Вы же не собираетесь заставлять ребенка участвовать в этом... «мероприятии»?

– Я... я не... – заволновался хлыщ и потом и вовсе затрясся, когда глаза мои на миг вспыхнули тьмой.

Не знаю, какие у них тут порядки и брачные законы, но если наследник или кто-то еще потянет к девчонке руки, то у него отсохнет все. Не только то, что он потянул, но и то, что заставило его их потянуть.

Тем временем к жрецу подоспел на помощь толстяк, и они вместе принялись что-то объяснять испуганной рыжей, да с такими сладкими и одухотворенными лицами... Я бы на ее месте ни за что им не поверила.

Решительно отодвинув запуганного хлыща, я направилась к пентаграмме.

– ...это великая честь – быть осененной божественной милостью и участвовать в отборе под покровительство самой богини, – вдохновенно вещал жрец уже знакомую сказочку, а толстяк радостно ему поддакивал.

На фоне этих блаженных приближение растрепанной седой девицы в заляпанном неизвестно чем плаще девчонку почти не напугало. Я выглядела этаким понятным злом на фоне подозрительных личностей и к тому же не спешила нарушать личных границ девочки, да и границ круга тоже.

При моем приближении парочка убеждающих замолкла, и все трое обернулись ко мне с настороженностью в глазах. Но, по крайней мере, при взгляде на меня рыжую не тянуло кричать. Опустившись на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с испуганно распахнутыми зелеными глазами, я доброжелательно улыбнулась девочке.

– Привет, я Амелика, – представилась я спокойно и без лишнего энтузиазма, явно невозможного в таких обстоятельствах. – Меня тоже выдернули из родного мира на гранях Смерти и перенесли сюда. И мне это тоже очень не понравилось. А когда мне что-то не нравится, я очень злюсь. И благодаря моему дару окружающим приходится чутко реагировать на мою злость. Так что, если ты тоже недовольна столь грубым вмешательством в твою жизнь, то я предлагаю тебе дружбу и поддержку, – протянула я ладонь в ее сторону, не спеша приближаться.

К моему удивлению, рыжая не кинулась мне на грудь в поисках защиты и утешения. Ладно, не так уж я и удивилась. Если бы такое и правда произошло, я бы сильно засомневалась в ее психическом состоянии. Нет, девочка смотрела на меня хмуро и настороженно, но слушала весьма внимательно и на придворных косилась с куда большим опасением, чем на меня. Окинув меня внимательным взглядом, вдруг нахмурилась и подалась вперед.

– Вы ранены, – прозвучало утверждение, а я удивленно вскинула брови.

Ну надо же – целительница. Причем талантливая: даже без прикосновения ощутить травмы рядом находящегося.

– Немного, – скупно кивнула ей.

– Это они? – опасливый взгляд в сторону местных, не спешащих вмешиваться в наш разговор.

– Нет, – покачала я головой, – подрать меня успели до прибытия сюда. И как бы ни хотелось этого признавать, меня вовремя вытащили из родного мира.

– Меня тоже, – тихо пробормотала себе под нос девочка.

Вздыхнув и еще раз хмуро оглядевшись, она поднялась на ноги. Чуть поморщившись от боли, я поднялась следом. Вот пока не помнила про раны, ничего и не болело, а как сказали – сразу заныло с утроенной силой.

Изрядно нервничающий толстяк бочком подобрался к рыжей с противоположной от меня стороны и вновь заискивающе улыбнулся. Правда, перехватив мой недобрый взгляд, добродушие приглушил.

– Месса, прошу прощения, что мы напугали вас. Мы с уважаемым жрецом всего лишь хотели поприветствовать вас и объяснить происходящее. Вы удостоились чести быть избранной своими богами и представлять свой мир на отборе для нашего наследника.

Я выразительно кашлянула, напоминая о своем присутствии. Поймав бегающий взгляд придворного, с нажимом уточнила:

– Вы уверены, что призыв прошел правильно?

– Кхм... мы не исключаем некоторых неточностей, – поспешил исправиться толстяк. – Поэтому, месса, будьте так любезны, представьтесь и назовите свой возраст.

– Я нира Сари фон Грейслинг, – после небольшой заминки все же проговорила рыжая. – И вчера мне исполнилось восемнадцать весен.

Признаюсь, после этого заявления я и сама вытаращилась на мелкую с удивлением.

Восемнадцать? Вот этой мелкоте? С круглыми наивными глазками, пухлыми щечками и подростковой хрупкостью?

Хотя, если приглядеться, к маленькому росту и детскому личику прилагалась вполне себе сформировавшаяся фигурка. Ладно, будем считать, что призыватели более-менее реабилитированы – не совсем кроху призвали. И все же... восемнадцать – это все еще маловато для брака. У нас, например, взрослыми считались только с двадцати зим.

Судя по тому, с каким сомнением переглянулись жрец и мессир Врал, в их законодательстве девочка пока тоже еще не могла что-то решать самостоятельно.

– Позвольте уточнить, месс Грейслинг, а с какого возраста дозволен брак в вашем мире?

А вот тут произошло странное. Девчонка отчего-то вдруг смутилась и спрятала взгляд, чтобы едва слышно вымолвить:

– С восемнадцати...

Не знаю, какой умелец разрабатывал для них этот ритуал, но подготовился он явно плохо. В таких делах всегда стоит учитывать погрешности на культуру других миров. Не удивлюсь, если и остальные из призванных дам припрятали неожиданности в руках.

Хотя чего тут было ожидать? Вот откуда в мире Любви взялся толковому ритуалисту? Другое дело у нас – после практики первого курса способность просчитывать такие вот моменты при формировании пентаграммы призыва некроманты отработывали до автоматизма. А то рискуешь вместо мирно почившего духа дедульки призвать душу его вполне себе живого тезки и родственника. И получить за это штраф, незачет и вообще вынос мозга от преподавателей.

– А ты из какого мира? – любопытствовала я, пока жрец с толстяком отошли о чем-то тихо переговорить.

– Я из Кайраса, – настороженно осматриваясь, призналась Сари. Правда, название мира мне ничего не сказало – лучше надо было учиться в школе. – Это правда другой мир? Переходы обычно очень дорогие. Да и похоже на обычный храм...

– Другой, можешь не сомневаться, – обреченно вздохнула я.

– Откуда знаешь? – бросили на меня недоверчивый взгляд.

– Меня богиня-покровительница просветила во все подробности происходящего.

– Нас и правда прислали сюда боги? – с каким-то отчаяньем в голосе спросила мелкая. – Тогда... мне придется участвовать в этом отборе, и если принц выберет меня... – совсем стих голос девчонки от открывающихся перспектив.

– По секрету, – сделав шаг ближе, понизила голос, – Милостивая госпожа сообщила, что, помимо переноса, больше они никак вмешиваться и влиять не будут. Не слушай этих

пустозвонов – никто не может заставить тебя участвовать. А если попробуют, смело жалуйся мне, – подмигнула я рыжей.

– Ты поклоняешься госпоже Смерти Милостивой? – ахнула девчонка, уставившись на меня широко распахнутыми зелеными глазами. – Значит, ты некромант?

– Не все, кто поклоняются Смерти, некроманты, – усмехнулась на столь яркие эмоции мелкой. – Но я и правда являюсь им. А что, не похожа?

– Нет, – смутилась та. – Просто... у нас рассказывают, что некроманты – это почти живые мертвецы. Тела их покрыты полурасложившейся плотью, одеяния почти истлели, в глазах бушует темное пламя, а вместо плаща их окутывает дымка смерти...

Я подавилась смехом от такого красочного описания. Хотя, стоит признать, доля правды в их представлениях есть.

– Это все выдумки? – робко улыбнулась девушка, с интересом рассматривая меня и не находя следов разложения. Да и плащ мой хоть и потрепан, но явно не собирается рассыпаться на куски или оборачиваться тьмой.

– Почти, – слукавила я, решив, что стоит сыграть на том, что в других мирах плохо себе представляют, что такое некромант обыкновенный. Учítывая, что я собираюсь нагло прогуливать их отбор, мне не мешает дополнительное средство устрашения. – С возрастом мы и правда становимся такими.

Мысленно припомнила Визула: косточки, сияющие белизной, столь же ослепительно белые рубашки и шейные платки. Даже перчатки! Идеально выглаженный сюртук – не каждая девица столь трепетно следит за своим внешним видом. Поговаривали, что еще в бытность живым, он умудрялся с дождливого кладбища, полного восставших мертвяков, выходить без единого пятнышка, при этом успешно расправившись со всеми. А уж сколько я жалоб выслушала о своем неаккуратном виде, не соответствующем гордому званию некромага. В общем... перед другом стыдно, но в стане врага любые средства запугивания хороши.

– Сочувствую, – искренне пожалела девчонка о моем печальном вероятном конце. Мне даже стыдно на мгновение стало.

– Не переживай, – успокоила я ее, – мне еще очень долго жить до этого момента.

Тем временем обсуждение между призывателями закончилось ничьей. Жрец недовольно ворчал себе под нос, возвращаясь к нам, а мессир Врал окончательно растерял нездоровый энтузиазм и доброжелательность.

– Боюсь, месса Грейслинг, мы не можем с уверенностью утверждать, можете ли вы участвовать в отборе или нет. Этот вопрос вне нашей компетенции, поэтому пока мы приглашаем вас остаться во дворце в качестве почетной гостыи, – устало выдал аристократ.

Что-то мне подсказывает, что я знаю, в чьей именно компетенции этот вопрос. Они хоть что-то без вмешательства императора способны решить? Не слишком-то серьезно они готовились к отбору. Значит, на аудиенцию к правителю отправимся вместе. Подозреваю, что, если отпустить мелкую одну, они ее просто запугают.

– Прошу вас покинуть круг призыва, – ворчливо добавил жрец, – мы ожидаем прибытия еще одной счастливой избранницы.

Уж скорее несчастной, но вслух поправлять я его не стала.

– Месса Грейслинг, позвольте проводить вас и представить остальным участницам, – с вымученной улыбкой предложил мессир Врал.

Что примечательно – мне знакомиться с остальными никто не предлагал.

– Благодарю вас за предложение, – внезапно талантливо изобразила рыжая врожденное высокомерие, – но я бы предпочла сначала заняться ранами мессы... Некромантки, – запнулась она в конце фразы, не припомнив моего имени. – Раз уж вы не озаботились этим сами...

Ух, какой тяжелый камешек в огород организаторов! Котеночек-то с коготками и зубками оказался. Теперь чувствуется, что не столь она молода, как казалась, и благородное воспитание, что называется, налицо. Только аристократия умеет оскорблять так вежливо и мягко.

– Пройдемте, – обратилась девушка ко мне и решительным шагом направилась в сторону от толпы придворных и настороженных участниц. Неудивительно, что угол этот оказался ближайшим к моей покровительнице. Правда, в нишу мы заходить не стали, остановившись рядом.

– Фух, – чуть испуганно выдохнула Сари, повернувшись к наблюдателем спиной, – что-то я перенервничала, – приложила она ладошку к груди.

– Ты молодец, – похвалила ее.

– А ты... вы... – снова растерялась рыжая, обратив взгляд на меня.

– Амелика Розенвар, – понятливо улыбнулась ей. – Можно просто Ами и на ты.

– Сари, – кивнули мне в ответ. – Позволишь осмотреть твои раны? У меня еще нет диплома, но я хорошо учусь, – чуть нервничая, добавила она.

– Буду тебе благодарна.

Царапины, конечно, пустяковые, но тянут неприятно.

Когда я распахнула полы плаща, чтобы позволить рыжей все осмотреть, та с ужасом ахнула:

– Какой кошмар!

Вниз после такого восклицания я смотрела с опаской. Но все было не так страшно. По паре глубоких и длинных царапин прямо вдоль икр. Сапоги в укусах, брюки в дырках – и все это вперемешку с кровью и грязью. Выглядит страшнее, чем есть на самом деле. Кровотечение остановилось почти сразу, а грязь в ранах мне не страшна. Честно говоря, за сутки раны бы и сами закрылись – с регенерацией у меня неплохо. Но все же терпеть боль и зуд от заживающих царапин неприятно.

– Сейчас, потерпи немного. – Сари поспешила склониться и протянуть объятые мягким светом ладошки к моим ногам. – Станет легче.

Что есть, то есть. И дело не в ранах на ногах. Так уж повелось, что целительская магия меня успокаивает и приводит в равновесие. Когда твоя близняшка не только целитель, но и голос разума в вашей парочке, за годы рядом буквально привычка вырабатывается.

Целителей я искренне уважала. Не знаю, как в остальных мирах, а у нас это были мировые люди. На первый взгляд такие тихие, мирные и доброжелательные, а стоит тебе заболеть и нарушить режим лечения – так становятся демонами в белых хламидах. Но их при этом все любят и ценят, а главное, совсем не боятся. А с некромантами это не срабатывает. Так что эта способность изображать из себя милых и пушистых созданий, будучи твердыми гранитами внутри, меня всегда восхищала. Я, даже если попытаюсь прикинуться робким цветочком, все равно сойду разве что за каменный.

– Так-то лучше, – удовлетворенно заметила рыжая. – Не болит?

– Нет, – благодарно кивнула. – Спасибо.

– Пустяки, – зарумянилась она от похвалы. – Я хорошо наострилась раны лечить. У меня дядя вечно потрепанный весь ходит. Хочешь не хочешь, а раны и порезы пришлось учиться залатывать.

Я понятливо кивнула – у меня с сестрой так же было. Мелкие, сил у обеих с избытком. Так и выходит – я кого-то поднимала случайно и сама же от этого страдала, а сестра потом на мне раны лечить тренировалась. Эх, молодость... хорошее же время было.

Расспросить Сари о ее жизни подробнее я не успела. Очередной грохот и шум в центре зала заставили нас хором обернуться.

И я уже понимала в честь чего такое оживление – явилась последняя девица. Но то, что я увидела, превзошло все мои ожидания.

– Какого рхасса здесь происходит? – зло громыкнуло под сводами храма.

Глянув, кого это такого громкого к нам притянуло, я сначала подавилась вдохом от неожиданности. А потом истерично расхохоталась. Сари рядом испуганно ойкнула.

Это... просто полный провал их отбора еще даже до его начала. И никакие божественные вмешательства не помогли. Хотя... если у них с высшей помощью вышло такое, страшно представить, что же творилось без нее.

Выглядел этот провал весьма оригинально – высокий рост, темные волосы, собранные в небрежный хвост на затылке, сверкающие яростью желтые глаза и длинный шрам, тянущийся от нижнего правого века почти до самого подбородка. Подбородка, покрытого пусть и короткой, но темной щетиной. Но особенно меня впечатлили широкие плечи «избранницы» и жилистая, но крепкая фигура, выдающая в прибывшем воина.

Последней избранницей наследника престола оказался довольно brutальный мужик среднего возраста, буквально искрящийся яростью. Думаю, принц будет впечатлен собравшимися претендентками на его руку и сердце. Я так уже.

– Где моя племянница? – сверкнув глазами, прорычал избранник.

Рядом снова испуганно пискнули, и рыжая рванула в сторону круга.

На это мероприятие можно было родственников пригласить? Я, может, тоже хочу!

Новоприбывший что-то мрачно выпрашивал у своей племянницы, совершенно не обращая внимания на уже откровенно психующих представителей императора и жреца, пребывающего чуть ли не в обмороке.

Рыжая не то объясняла что-то, не то оправдывалась перед старшим, а может, и то и другое. В любом случае главное ей удалось – грозный родственник рычать прекратил и не спешил раздирать окружающих на кусочки; что-то мне подсказывало, что он вполне смог бы. Внимательно выслушав мелкую, он обратил суровый взгляд на несчастную троицу.

Мне даже обидно стало. Вот почему некромант в боевом облачении и с косою наперевес впечатлил придворных меньше, чем один-единственный взгляд brutальной «избранницы»?

Пара фраз, увы, несслышанных мне, и организаторы, испуганно переглянувшись, споро принялись всех разгонять. Хлыщ кинулся к придворным и, со слащавой улыбкой что-то им заявив, вежливо выпроводил недоуменную толпу на выход из храма. Тем временем толстяк кинулся объясняться с остальными избранницами, а жрец, недовольно ворча себе под нос, кликнул служек, которые принялись споро оттирать нарисованные линии призывного круга.

Стойте. Как это оттирать? Но ведь девушек все еще лишь пятеро. Как же последняя избранница?

Я перевела удивления взгляд на последнего попаданца. Хмуро слушая, что вещает ему племянница, он недовольно потирал... запястье.

Да ладно...

Я хоть и посмеялась, но ни разу не допустила мысли, что суровый мужик заполучил метку избранной! Но, похоже, кто-то из богов имеет довольно своеобразное чувство юмора. Хотя, скорее, это недоделанные ритуалисты что-то не то нарисовали, и никакая божественная помощь не смогла исправить их каракулей. Ведь помимо того, что широкоплечий брюнет со шрамом никак не мог являться претенденткой на сердце принца, он же точно прибыл из одного мира с Сари. Но при этом рисунок на руку явно заполучил.

И с чего это организаторы так всполошились всего лишь от пары его слов? Пусть он выглядел весьма впечатляюще и даже пугающе, сверкая глазами, но здесь не имел никакой власти или влияния.

Что-то здесь явно было не так, и мне определенно стоило узнать, что же именно. Потому я направилась не к попаданкам, которым что-то разъяснял мессир Врал, а к рыжей с ее родственником, решив познакомиться со столь интересным персонажем.

Мужчина на мое приближение среагировал первым. Окинул быстрым оценивающим взглядом фигуру, скрытую плащом, явно отметил и некоторую общую потрепанность, и кровь,

видневшуюся на одежде, но настороженности или опаски не выказал. Лишь сделал шаг вперед, чтобы быть чуть впереди племянницы. И стойка такая знакомая – расслабленная вроде, но видела я, как опытные боевики из такого положения могут вдарить.

– Ами, – растерянно улыбаясь, заметила мое приближение рыжая, – представляешь, дядя перебил их призыв, когда ко мне пытался переместиться!

Ну ничего себе... дядя. Это что же нужно было сделать, чтобы перебить настройки божественного портала?

– Видимо, вы очень сильный маг, – вырвалось у меня.

– Да не совсем, – хмыкнул он.

Нырнув рукой в карман, он вытащил ладонь, полную пепла, который поспешил стряхнуть на пол.

– Это...? – Я подняла вопросительный взгляд.

– Накопители, – пояснил мужчина. – Все, какие успел схватить из сейфа.

М-да... страшно представить, что бы случилось, не окажись у него с собой такого запаса. Сразу понятно – девочкой он явно дорожит неимоверно.

– Правда, теперь он тоже... – как-то испуганно хихикнула девчонка и тут же прикрыла рот ладонью, кося смешливым взглядом на родственника.

Мужчина лишь чуть поморщился на непосредственность подопечной и взглянул вопросительно на меня.

– Позвольте представиться – Джерлак фон Грейслинг. А вы, миледи?

– Амелика Розенвар, тоже имела несчастье попасть в божественные разборки, – скупое усмехнулась в ответ.

– Ами предложила мне свою помощь по прибытии, – почему-то поспешила объяснить рыжая. – Не позволила этим, – кивнула в сторону толстяка, уже возвращающегося к нам, – запугать меня. Мы... вроде как подружились, – улыбнулась она стеснительно.

Что-то мне подсказывает, что дядя у нас слишком строгий и опекающий.

– Благодарю вас за помощь моей племяннице, – одарили меня сухим кивком.

Не очень-то и надо. Не за благодарность старалась.

– Мессы, прошу вас проследовать за мной, – бочком прибился к нам мессир Врал. – Я сопровожу вас во дворец.

И так, скромной, но дружною толпой, мы покинули полутемные своды храма. Впереди толстяк, за ним тройка нормальных невест, а замыкала шествие наша выбраковка – сначала мы с Сари, а затем суровый дядя, прикрывающий наши тылы.

Первый шаг в новом мире ослепил светом и красками и заставил окончательно осознать, что я покинула родную грань.

Контраст с покинутым мною миром был впечатляющим. Из мокрой холодной ночи на кладбище в цветущий полдень, оглушающий запахами и звуками. Здесь на небе сияло ослепительно розовое солнце. Никогда не встречала столько света разом. Не то чтобы в родной грани всегда были лишь сумерки, но свет нашего светила явно уступал местному.

Буйно цветущие сады вокруг храма тоже весьма впечатляли. Правда, через мгновение я осознала, что буйство это окружало, скорее, не божественную обитель, а высокий ажурно-резной замок, с которым соседствовал храм.

Красиво, конечно, но как эту красоту оборонять? Окна эти огромные витражные, башенки высокие, на первый взгляд довольно хрупкие и никаких замковых стен в обозрении. Только высокие густые кусты. Видимо, хорошо живут в этом мире, раз нападения не опасаются. Ну и ладно, главное – далеко идти сейчас не придется. У меня был очень долгий день, и я надеялась как можно скорее откреститься от участия и воссоединиться в трепетном объятии с кроватью. Скоро уже вторые сутки как я без нормального сна, оттого характер и настроение у меня стремительно портились. А некромант в плохом настроении – это опасный некромант.

Красота сада, радующего глаз невиданными крупными цветами, впечатлила не только меня. Избранницы, тихо переговариваясь, тыкали пальцами в кусты, изображающие диковинных зверей и особенно необычные соцветия. Сари рядом тоже крутила головой, сверкая любопытным взглядом. Но гораздо больше меня удивили те, кто за этим садом следил.

Крохотные человечки, высотой где-то в две ладони, одетые в яркие, красочные костюмы дикого сочетания красных и зеленых цветов. Лица у всех словно кукольные, очень красивые и чистенькие, а на головах – красные колпаки. И вот эта мелочь небольшими группками копала под кустами и подстригала их, вдвоем орудуя одними огромными ножницами, они даже хором тащили длинную, но очень узкую лестницу.

– В первый раз видишь? – перехватила мой взгляд Сари.

– Ага, – задумчиво поддакнула ей, провожая взглядом, как один из малышей тянул за собой огромную тележку с охапкой остриженных веток, – а это кто?

Мне-то уже представлялось, что это духи природы, оберегающие императорский парк. Поэтому ответ прозвучал для меня шокирующе.

– Это гномы, – с улыбкой просветила меня рыжая. – У нас их тоже много, они часто в наемные работники идут, особенно на физическую работу – грузчиками там, разнорабочими.

– Гномы? – удивленно уточнила я, вновь переведя взгляд на суетливо-важную мелочь.

– А что, у вас таких нет? – заинтересованно уставилась на меня девочка.

– Ну почему же, – заторможено ответила ей. – Есть. Просто они немного... кхм... другие.

– Выше?

– Есть такое.

– А в земле тоже любят копаться? – любопытствовала Сари.

– В каком-то смысле, – замялась я, не зная, как бы объяснить, какие у нас есть «гномы».

Плечи у них по ширине, почти как у сурового дяди, шаг в шаг следующего за нами. Хотя по росту они меньше его раза в два. Бороды, скрывающие лица почти до самых бровей. Ходят они по уши затянутые в кольчугу и броню, а за спиной всегда огромная секира. Вот это наши гномы. А еще они пьют, как бессмертные, и ругаются так, что уши вянут. И вот работу с растениями они вообще не уважают, и по натуре через одного воины либо кузнецы.

Налицо яркое различие культур. Как-то я слишком быстро отпустила мысль, что это чужая грань. Надо повнимательнее быть с окружающим миром. И желательно уточнять все, даже если кажется, что предмет вполне знаком.

Один из гномов заметил мой пристальный взгляд и остановился, вскинув на меня фиолетовые глазки с пушистыми черными ресницами.

– Че вылупилась, дылда белесая! – басовито выдал он, скривив прелестное личико. – Здесь тебе не театра. Хочешь пырить – гони злата! – и требовательно ручку мелкую протянул.

Я лишь удивленно икнула в ответ. Почувствовав, как меня мягко подтолкнули в поясницу, машинально зашагала дальше.

– Вы не смотрите, что они маленькие и аккуратные. Гномы – это сила, раздраженность и вредность взрослого человека, сжатые в маленький рост, – тихо просветил меня фон Грейслинг. – А еще они пьяницы, ругаются, как матросы, и за звонкую монету матушку родную продадут. Правда, только если заплатите достойно, – хмыкнул он насмешливо.

Ну хоть что-то сошлось. Может, видом и непохожи, а вот по внутреннему содержанию вполне.

– И все же удивительно, что мои гномы столь отличаются от местных, а ваши оказались похожи, – пробормотала себе под нос, стараясь больше не пялиться на странных садоводов.

– Ничего удивительного – соседняя грань все же, – беспечно пожала плечами Сари.

А я опять запнулась, чуть не рухнув носом в сочную зеленую травку под ногами. Хотя это, конечно, не самый плохой вариант. Еще час, и я сама с удовольствием в нее упаду, лишь

бы перевести тело в горизонтальное положение. Но пока мне это не позволила сделать вовремя подставленная рука ловкого дяди одной рыжей.

– Как это – соседняя? – уточнила у девочки.

– Наша грань соседствует с этой. А с другой стороны примыкает к мирам Воина, – пояснил вместо рыжей фон Грейслинг.

Только открыла рот, чтобы спросить, как такое может быть, но тут же его захлопнула.

Конечно, Милостивая сказала, что все боги согласились предоставить конкурсанток. Неудивительного, что и сама Любовь решила притащить кого-то из другого, подвластного ей мира. С другой стороны, теперь понятно, как фон Грейслингу удалось переместиться вслед за племяшкой.

– Повезло вам, – заметила я, почти не скрывая зависти в голосе, – можете стрясти с императора портал и просто домой вернуться.

– Не можем, – сквозь зубы отозвался мужчина. – Никто не может уйти в свой мир до конца этого мероприятия. По крайней мере, пока нам заявили так. Впрочем, этот вопрос еще можно будет уточнить у Гордуила, – закончил задумчиво уже почти себе под нос.

Значит, мне не показалось – о жителях этой грани и даже этой конкретной страны фон Грейслинг явно осведомлен. И похоже, имеет связи в довольно высоких кругах.

Интересно, кем же является в родной грани этот самый заботливый дядюшка в мире?

Глава 3. Смерть и отбор

*Богатые люди никогда не бывают сумасшедшими (они эксцентричны),
и точно так же они не бывают грубыми (они честные и непосредственные).*

Терри Пратчетт, «Маскарад»

Возрастная дама, встречающая нас с компанией горничных у дворца, произвела на меня лучшее впечатление, чем толпа придворных до этого. Одета она была без кричащей броскости и излишеств. Да и воспитана лучше остальных – свое удивление выказала лишь выразительно вскинутыми бровями.

– Позвольте представить – мессия Дарила Гросс, – изобразил толстяк витиеватый поклон в сторону седой представительной дамы. – Мессия Гросс отвечает за устройство избранниц во дворце. Со всеми вопросами обращайтесь к ней. А сейчас она проводит вас до выделенных покоев и объяснит основные правила отбора.

– Рада вас приветствовать, мессы, – величественно склонила голову дама. – Прошу следовать за мной – нам предстоит многое обсудить.

– Сари, иди пока с ними, – негромко заметил фон Грейслинг племяннице, подтолкнув в нужную сторону. – Я постараюсь разобраться в этой ситуации. А ты пока можешь передохнуть в выделенной тебе комнате.

И вот вроде разговаривал он с мелкой, а взглядом сверлил нервничающего толстяка, который поспешил согласно закивать.

– Конечно-конечно, не переживайте. Мессу устроят со всем возможным комфортом.

– А мы пока переговорим с императором, – добавил с нажимом мужчина.

Мессир Врал лишь нервно сглотнул. Но лично мне победитель этой молчаливой схватке был уже известен. Суровый дядюшка встречи с местным правителем точно добьется, причем в кратчайшие сроки. Что меня вполне устраивало.

– Ведите, мессир, – с вкрадчивой вежливостью заметил мужчина несчастному придворному и кивнул племяннице, чтобы та поспешила за представительной дамой.

А сам последовал в противоположную от избранниц сторону. Я не колебалась в своем решении. Поймав вопросительный взгляд девчонки, шепнула ей: «Потом встретимся» – и мягким шагом поспешила за мужчинами.

Встретиться с местными властями я тоже была бы не против. А добиваться этой встречи самой слишком накладно. Куда проще присесть на хвост тому, кто уже на нее спешит.

Дополнительное сопровождение мужчины заметили лишь через десяток шагов.

– Месса Розенвар? – недоуменно заметил мессир Врал. – Почему...

– Второй встречающий, прошу прощения, не запомнила его имени, тоже обещал мне встречу с императором. По его словам, никто, кроме вашего правителя, не в силах решить возникший у меня вопрос, – с вежливой улыбкой заметила нервничающему придворному.

– Но...

– Вы уверены, что хотите мне возразить? – позволила тьме всколыхнуться в моих глазах.

Обычно я не люблю запугивать окружающих – нелепых слухов о некромантах и в нашем мире порядочно. Но если небольшое давление позволит мне быстрее добиться желаемого – так тому и быть.

Правда, слабенькому побледневшему придворному неожиданно удалось меня удивить.

– Я... не могу допустить не-не-непроверенного охраной мага до им-м-мператора, – пусть и заикаясь, но все же вполне решительно заявил он.

Даже зауважала толстяка. И отметила про себя, что фон Грейслинга отчего-то посчитали магом проверенным. Спорить не стала – требование-то вполне обоснованное.

– Клятвы на крови будет достаточно? – деловито уточнила я, отстегивая от пояса ритуальный серебряный кинжал.

Мессир ответить не успел. Легкий взмах, и неглубокая царапина на ладони стремительно заполняется кровью.

– Клянусь, что я, Амелика Розенвар, ничего не замышляю против императорской власти и семьи, не имею враждебных намерений по отношению к ним и желаю лишь донести до ваших властей свою точку зрения, – произнесла я спокойно, твердо смотря в глаза придворного. – Клянусь своей Милостивой госпоже! – закончила на выдохе.

Кровь на моей ладони вспыхнула черным пламенем, чтобы через мгновение исчезнуть, оставив на ладони лишь затянувшийся порез. Божества приняли мою клятву и посчитали ее искренней. Можно спокойно идти на аудиенцию.

Вот только мы отчего-то не спешили продолжать путь.

– Что? – недовольно поинтересовалась у зависшего мессира и хмуро рассматривающего меня фон Грейслинга.

– С вашей стороны довольно опрометчиво разбрасываться столь сильными клятвами, – сухо заметил мужчина. – Неосторожно построенная фраза, и вы могли скончаться на месте.

– К счастью, все фразы я построила с осторожностью, – скупно улыбнулась в ответ. – И раз вопросы по поводу моей опасности отпали, мы можем спокойно отправиться на встречу к императору. И, госп... мессы, – поправила я, – не могли бы мы поспешить? Признаться, у меня выдался тяжелый день, я бы предпочла поскорее разобраться со всеми вопросами.

Держусь просто на гордости и нечеловеческом упрямстве. Но и их осталось лишь на доньшке. Скоро я упаду спать на первой попавшейся поверхности. И горе тому, кто попытается меня разбудить.

– С-с-следуйте за мной, – неуверенно выдал толстяк и нырнул в ближайшую арку входа, чтобы повести нас по петляющим изысканным коридорам. Фон Грейслинг жестом предложил проследовать впереди. Вряд ли испугался оставлять позади мага смерти, но все же предпочел держать в поле зрения.

Все же местные полные профаны в плане ритуалистики – неудивительно, что у них какой-то бред с призывом произошел. Моя клятва лишь подтверждала, что на данный момент я никаких претензий к императору не имею. Но после личной встречи все может измениться. И никакая клятва не может гарантировать, как я поступлю в дальнейшем.

Мой легкий обман прошел не зря, и уже через десять минут мы обосновались в вычурной приемной в ожидании высочайшего внимания. Толстяк заверил, что нам постараются как можно скорее организовать встречу и, тихо переговорив с секретарем (очередной «нарядный» парнишка аляповатой внешности), вместе с ним и скрылся в недрах дворца, оставив нас с невольным союзником наедине. Конечно, рассматривать иномирца мне было куда интереснее, чем избыливающий лепниной и золотом кабинет.

Мужчина серьезный, того трудноопределимого возраста, когда молодым уже не назовешь, но и до старости еще лет сто впереди имеется. Не красавец – шрам, перечеркнувший щеку, заметно кривил черты лица, нос длинноват, взгляд желтых глаз тяжеловат. Но что-то подсказывало, что проблем с женским вниманием у мужчины нет. Было в нем что-то этакое... разбойничье, что будоражит умы великосветских леди, тайком почитывающих пошлые романы. И взгляд пристальный, проникновенный, улыбка самоуверенная. Чем дольше я на него смотрела, тем явственней поднималось в душе раздражение.

Знала я кое-кого очень похожего. И воспоминания эти порождали в моей душе такие волны злости...

– Вы так пристально рассматриваете меня, – внезапно усмехнулся мужчина. – Обычно женщины не выказывают свой интерес столь явно и откровенно.

– Простите, если ввела в заблуждение, – машинально откликнулась я, хмуро разглядывая его. – Вы напомнили мне одного знакомого. Бандита.

Самодовольства на мужском лице поубавилось.

– Признаться, хоть с этим шрамом я живу уже довольно давно, вы первая, кто сравнил меня с разбойником, – сухо ответил фон Грейслинг.

– Нет, что вы, Бандит – это не род занятий, это кличка, – поспешила я сгладить недопонимание. – Бандит – это мой кот. Один из.

– Кот? – медленно уточнил мужчина, и взгляд его с каждым мгновением становился все холоднее. – Видимо, вы им очень дорожите, – заметил с непроницаемым лицом.

– Не особо. Он меня сегодня так подставил, что я просто вне себя от злости. Смотрю я на вас, а видится мне его морда усатая и наглая, и так и тянет за уши оттащить...

И только заметив, как окаменело лицо фон Греслинга, я осознала, что именно ляпнула.

– Извините, – искренне смутилась я. – Я долгое время прожила на кладбище в одиночестве и отвыкла общаться с живыми.

В комнате повисла неудобная тишина, а я еще раз переосмыслила сказанное.

М-да... не похоже, что мне удалось улучшить ситуацию. А ведь я действительно не имела в виду ничего плохого. К счастью, времени, чтобы испортить ситуацию еще какой-то неудачно сказанной фразой, мне не оставили.

Дверь распахнулась без стука, и в комнату решительным шагом вошел крупный грузный мужчина с благородной проседью в волосах и в темно-бордовом почти до черноты костюме.

Даже венца на голове не нужно, чтобы понять, кто это. Уверенный взгляд, властные движения, дорогая, но совсем не вычурная одежда – к нам явился император и, как я подозреваю, главный организатор всех наших неприятностей. Если бы эта женитьба была нужна принцу, он бы присутствовал на вызове избранниц. А раз не было... выводы вполне очевидны.

– Фон Грейслинг, рад новой встрече, – протянул ладонь император, и мужчины обменялись крепким рукопожатием.

– Увы, не могу ответить тем же, Ваше императорское величество.

– Что так? Я, признаться, не совсем понял из объяснения секретаря, что произошло и по какому вопросу вы прибыли, – тут мужчина заметил меня и удивленно вскинул брови, – да еще и со... спутницей?

– Это не моя спутница, – хмыкнул фон Грейслинг.

– Как это? – удивилось величество. – А кто?

– Позвольте представиться – Амелика Розенвар, некромаг с грани Смерти, – взяла я слово. – И я спутница вашего сына.

Императорское величие после этого заявления слегка так спало с его лица. Похоже, идея завести невестку некромага его не слишком вдохновила.

– Потенциальная, – добавила я, позволив императору с облегчением выдохнуть. – Я одна из девушек, призванных вашим жрецом.

– Приятно познакомиться, месса, – чуть заторможено, но крайне вежливо поприветствовал меня император.

– А я практически с этой же проблемой, – подал голос мой товарищ по несчастью. – Ваши умельцы, – с заметной угрозой в голосе, – вытащили мою племянницу на этот ваш отбор.

– И не только ее, – тихо хмыкнула я себе под нос, уже представляя, как фон Грейслинг будет объяснять величеству, что он тоже вроде как «избранница».

Но мое замечание император не услышал. Или сделал вид. Нахмурившись, лишь взглянул на меня серьезно и строго.

– Месса, прошу простить, но сейчас я не смогу уделить вам время, нам с мессом фон Грейслингом нужно обговорить кое-какие вопросы, – попытались вежливо выставить меня вон.

– Мы с фон Грейслингом, в общем-то, по одному вопросу пришли. Думаю, будет удобнее разъяснить ситуацию вместе, – безмятежно выдала я, всем своим видом давая понять, что с места не сдвинусь.

Что же, почет и уважением императору – вызывать охрану, чтобы выставить меня силой, он не стал. Только нахмурился и жестом предложил проследовать за ним в кабинет.

Обитель правителя мне понравилась – панели и мебель из красного дерева, темно-зеленая ткань обивки, и на стенах никакого тебе золота и финтифлюшек – сразу видно, в этом месте работают, а не пыль в глаза бросают. Усадив нас за массивный стол, заваленный бумагами, величество устроилось в глубоком кресле напротив и вновь обратило взгляд на фон Грейслинга – сразу дал понять, кто здесь по делу, а кто так, капризы проявляет. И все-таки безумно интересно, кто же это так попал вместе со мной. Неужто тоже правитель какой?

Мужчине тем временем вновь удалось меня удивить.

– Дамы вперед, – насмешливо чуть склонил он голову в мою сторону.

Император, если и удивился, то виду не подал, лишь перевел внимательный взгляд на меня.

А я решила не тянуть кота за хвост и высказать все прямо.

– Я отказываюсь от почетного места невесты наследника.

Кажется, этому моему заявлению он удивился даже больше, чем нашему появлению в собственной приемной в целом.

– Позвольте, но вас же призвало в круг вызова? – вежливо и немного хмуро уточнил император. – Вас предупредили, что ритуал проводился с одобрения всей Божественной шестерки?

– Моя Милостивая госпожа просветила меня, – благодушно улыбнулась я. – В том числе о том, что никто не имеет права заставлять меня выходить замуж. И дабы не тратить ни вашего, ни моего времени, я прошу сразу освободить меня от звания избранницы.

– Послушайте, месса...

– Розенвар, – подсказала я.

– Месса Розенвар, – продолжил император хмуро, – но почему же вы не желаете участвовать? Раз круг призыва перенес именно вас, значит, изначально вы были согласны на этот перенос и рассматривали возможности брака. Так в чем проблема?

Это в условиях призыва такое было прописано? Тогда неудивительно, что я их ритуалистам не доверяю. Нет, допустим, на перенос в тот момент я была согласна – лучше уж принц, чем компания мертвяков. Но вот про возможности брака... В ближайшие мои планы это точно не входило.

– Думаю, что ваши жрецы напортачили с пентаграммой вызова, – серьезно заметила я. – Не спорю, в момент призыва я жаждала оказаться в другом месте. Но разве я похожа на девушку, отчаянно желающую выйти замуж?

Повисла неловкая пауза, подсказавшая мне ответ, пришедший мужчинам на ум. Фон Грейслинг рядом скрыл тихий ехидный смешок кашлем.

Нашла кого спрашивать... По сугубо мужскому мнению все дамы мечтают сковать кого-то узами браками.

– Что вы тогда скажете по поводу того, что горячее желание выскочить замуж за принца пентаграмма высмотрела у несовершеннолетней девочки и ее вполне уже совершеннолетнего дяди? – Теперь была моя очередь бросать насмешливые взгляды на мужчину рядом.

Фон Грейслинг тут же помрачнел, а император перевел недоумевающий взгляд на своего знакомого.

– Это правда, – подтвердил мужчина. – Ваш призыв у меня на глазах перенес Сари. Я попытался выследить, куда ее унесло... и перебил ваш следующий призыв.

– То есть... – медленно начало доходить до величества.

– Да, – еще более хмуро подтвердил избранник и, задрвав рукав темного камзола, продемонстрировал ветвистую цветочную вязь на запястье.

Я едва сдержала смехок. В конце концов, мы практически в равном положении, ему даже хуже, так что мужику можно только посочувствовать.

– Как вы понимаете, брак с наследником престола меня мало интересует, – сухо заметил дядюшка, пряча цветочки обратно под рукав. – С Сари... все немного сложнее. У нас действительно шел разговор по поводу ее возможного брака... Но могу вас заверить, что кандидат в мужа у нее имелся собственный.

Ну ничего себе мелкая... В таком возрасте и уже жениха нашла? М-да... недооценила я девчонку.

– Шут знает что творится. Ничего нельзя другим доверить, – недовольно вздохнул император. – У вас, месса, тоже жених имеется? Или, может, даже муж? – устало поинтересовались у меня.

– Нет, никаких обязательств перед мужчинами у меня нет. Как и желания их заводить, – честно призналась я.

– Уверены? – оценивающе осмотрел меня император, и интерес этот меня как-то насторожил. – Вы ведь еще не знакомы с принцем... Кто знает, вдруг это указание самой Судьбы?

– Каким бы прекрасным ни оказался наследник, ответственность за королевство перевешивает все возможные плюсы вашего отпрыска, – хмыкнула я.

Но император не спешил обижаться на мое заявление, а тем более сбрасывать со счетов, а продолжил с интересом рассматривать.

– Даже если вы заставите меня участвовать, я буду намеренно проваливать конкурсы и позориться перед высшим светом. Сделаю все, чтобы не стать победительницей, – предупредила хмуро. – Давить на меня божественным указанием не выйдет – госпожа Смерть уже позволила мне самой решить.

– Можно обойтись и без божественного вмешательства, – попытался запугать меня правитель. – Вы в чужом мире, совершенно одна, без поддержки...

– И это не имеет значения, – холодно прервала его я. – Как вы тактично заметили – я здесь одна, и до тех, кто мне дорог, вам не дотянуться никакими средствами.

– Но сами-то вы здесь... – в конце фразы повисла многозначительная тишина.

– Здесь, – оскалилась я с угрозой, – и я, скорее всего, единственный некромант на всю вашу грань. Советую вам задуматься – способны ли ваши маги справиться со злым, обиженным некромагом? Я хочу просто отдохнуть, раз уж вернуться раньше возможности нет. Но, если мне будут угрожать, я не постесняюсь ответить. А убить некромага задача сложная, как понимаете, со Смертью у нас особые отношения.

Почти не соврала – умереть без высшего дозволения и передачи силы обученному ученику я не смогу. Собственно, поэтому Визул и кукует нынче в качестве помощника штатного некроманта. Загордился, не желал растить конкурента и потому слишком поздно озаботился поиском достойного преемника. Как итог – мертвой силы в нем накопилось столько, что передать ее никому невозможно. Так и живет – умереть не может, а тело уже давно не выдержало ни магии, ни времени.

Другое дело, что физически воздействовать на меня можно. Тело-то у меня живое, и все органы чувств работают прекрасно, восприятие боли в том числе. Но об этих деталях мы промолчим. Раз меня стали запугивать, то и я сыграю на том же.

– Что же... жаль, – наконец выдал вердикт император, позволив мне тихо выдохнуть про себя. – Хотя, возможно, после знакомства с наследником вы еще перемените свое мнение. А

участия в отборе вам не избежать – магия не позволит. Хотите или нет, но в момент проведения конкурса вас перенесет на место испытания, – добавил император с улыбкой, явно выдающей его уверенность в собственной победе в этих переговорах.

Не на ту попал.

– Так поприсутствовать я не против, – невозмутимо согласилась я.

– Хорошо, пока сойдемся на этом, – не слишком довольно кивнул мне правитель. – Я разьясню вашу позицию организаторам. Но знайте, что у вас всегда будет возможность передумать.

– Благодарю, но вряд ли я ею воспользуюсь, – хмыкнула я в ответ.

Пусть меня обойдет стороной такое счастье, как наследный принц. И без меня достойные места императрицы найдутся. Вон, хоть молчаливый дядюшка по соседству.

– Раз с вами мы разобрались, позвольте, мой секретарь проводит вас в крыло избранниц. Там вам помогут устроиться. – Император сделал пасс рукой, и буквально через мгновение в комнату впорхнул уже знакомый мне молодчик в крикливом костюме.

Фон Грейслинг невозмутимо продолжил сидеть в кресле, явно не собираясь уходить.

Понятно, меня просто выставляют, чтобы не мешать мужчинам обсуждать важные вопросы. Хотя вопрос, по сути, тот же самый. Ну и ладно, мне больше хочется спать, чем разнюхивать чужие тайны. Хотя и интересно, как вообще оказались знакомы люди с разных краев. Но и без этого переживу. Тем более что впереди замаячила перспектива близких и длительных отношений с подушкой. Сдались мне их принц, отбор и трон, когда меня ждет теплая постель и нездоровый сон.

Раскланявшись, я практически в сонном бреду проследовала за секретарем. Дворец запомнился смутно – ярко, пестро и слепяще, и народу много. А на пороге выделенной мне комнаты меня перехватила суетливая, на мой взгляд, исключительно вульгарно одетая женщина. С возмущением заявив, что она главная портниха отбора, она посетовала, что я задерживаю всех и как вообще смею где-то гулять, когда надо к конкурсам готовиться.

Вот здесь я уже не выдержала. Это же надо бессмертным быть, чтобы лезть к злому уставшему некроманту. Или личем.

Призвав в руки серебряную косу и перепугав даму почти до потери сознания, вежливо пояснила свои скромные требования к нарядам. И добавила, что если хоть что-то будет не так, то я ее упокою, подниму и заставлю перешивать в виде зомби – они-то всегда выполняют все идеально точно.

А уже после я почти вслепую доползла до кровати и, кинув охранку на комнату, наконец, позволила себе уплыть в блаженную бессознательность.

Просыпалась я с каким-то странным, крайне непривычным ощущением. Эта мягкая расслабленность в мышцах, тепло, окружающее меня, легкость в мыслях и теле. Такое приятное, давно забытое чувство...

Кажется, я выпалась. Давно такого не было. Вот это чудо куда серьезнее, чем перемещение в другой мир в качестве потенциальной невесты.

Все, что предшествовало моему отбытию в мир снов, я помнила вполне отчетливо. И хотя ситуация меня все еще не устраивала, это утро уже слегка подправило впечатление. Ведь я, наконец, начала ощущать, что это именно он – отпуск.

Полчаса я лениво перекатывалась из одного края кровати в другой, греясь в теплых розовых лучах и довольно шурясь, прямо что мои коты. Теперь я поняла, в чем же прелесть подобного времяпрепровождения. Почувствовав себя достаточно проснувшейся, я оглядела покои, что мне достались.

Можно сказать, что мне повезло – отделано все было в светло-желтых оттенках. Не обошлось без лепнины из цветов на стенах и потолках, но и ее можно было пережить – комната казалась теплой и уютной. Большая кровать, гардероб, мягкие кресла со столиком и даже собственная ванная комната – не каждый пансион в моем мире предоставил бы такие условия для отдыха. И пусть завтрак в постель мне не досталось, день все равно начинался прекрасно.

Целый час я нежилась в горячей ароматной пене. Одна, в тишине и спокойствии. И ни тебе лича, которому срочно нужно отбеливать рубашки, перчатки и платки (чего он там не видел, да и в его состоянии и возрасте никакие девичьи тела давно не привлекают), ни истерично орущего мохнатого братства, признающего лишь один вид помывки (собственной лапой) и оттого вечно желающего спасти безголовую хозяйку от утопления.

И после всего это великолепия расстраивало меня лишь одно – надеть, кроме изгвазданного костюма мне было нечего. Даже если мою просьбу с платьями удовлетворили, где искать портниху, было совершенно непонятно. И в чем – тоже.

Но день начался столь сказочно... можно же попытаться поверить в еще одно чудо? Завернувшись в полотенце, я проверила простеньким заклинанием, нет ли кого поблизости, и рискнула выглянуть за дверь.

Прямо рядом с дверью лежала целая стопка свертков, упакованных в бумагу с аккуратной карточкой сверху – «Для Мессы Некромантки». Довольно хмыкнув, быстро подгрэбла всю кучу в комнату и поспешила захлопнуть дверь.

Разбирала одежду, уже практически уверенная, что все мои указания выполнили достоверно. Пара платьев и белье – все в точности, как мне хотелось.

Попадание начинает играть новыми красками. Красками отдыха.

Мурлыкая себе под нос известную песенку про мертвяка, собирающегося на вечеринку, я собралась и отправилась покорять внешний мир. Как бы ни привлекала меня перспектива провести все время заперевшись в комнате с едой и книгами, для начала придется завести хоть какие-то связи с внешним миром. Мне же как-то надо получать эти самые еду и книги. И на конкурсы ходить все равно придется.

Коридор, в котором, по идее, должны проживать все избранницы, поражал своей пустотой. Не знаю, который сейчас час, но, видимо, все невесты оказались крайне заняты. Бесцельно покружив по пустым коридорам, я, наконец, увидела хоть кого-то живого.

Из-за поворота степенно вывернула фигуристая блондинка в ярко-розовом пышном платье по колено и россыпью кудрей на плечах. Ни на кого из знакомых мне подруг по несчастью она похожа не была. Но это мой шанс выйти на ту серьезную даму, что была представлена заведующей нашим цветником. Ради такого я даже изобразила милую улыбку.

Вот только я и слова не успела произнести. Блондинка, завидев меня, недовольно скривила личико, окатила пренебрежительным взглядом мой наряд и, громко фыркнув, отвернулась, чтобы поспешить пройти мимо.

Настроение у выспавшейся меня было отличное, и я решила не обращать внимания на мелкие досадные неприятности. Поищу кого-нибудь более дружелюбного. Тем более что с той же стороны начали подтягиваться еще девушки.

Когда то же самое повторилось еще с тремя красотками, я начала терять отличное расположение духа. К счастью, в коридоре показалось знакомое лицо.

– Ами, ты наконец-то проснулась! – радостно воскликнула Сари, поспешив ко мне навстречу. – Хорошо выглядишь, – окинула она меня удивленным взглядом.

Еще бы, по сравнению с тем, в каком виде я предстала перед ней впервые.

Девчонка за прошедшее время успела немного адаптироваться. Рыжие волосы убраны в кружевные косы, платье по местной моде разных оттенков сочной зелени, довольная улыбка и сверкающие глаза. Не похоже, чтобы ее тут обижали, а значит, устроиться с комфортом вполне возможно.

– Рада тебя видеть, – улыбнулась я ей в ответ и посторонилась, пропуская мимо нас целую толпу разномастных красоток. Похоже, все шли с какого-то общего мероприятия. Но раз меня не перенесло, значит, не с конкурса.

– Я уже опасалась, не случилось ли что с тобой, – протараторила девушка, подхватывая меня под локоток и увлекая вслед за остальными девушками. – Ты больше суток не выходила! Зайти невозможно, только приблизишься к двери, как на ней черное предупреждение полыхает: «Не будить!». А ведь сегодня вечером первый конкурс. Я уже не знала, чего бояться больше – что тебя перенесет спящую в неглиже или вообще перенесет твое хладное тело.

– Боюсь, на первый взгляд вы бы не заметили отличий, – фыркнула я, сама удивляясь тому, сколько же я проспала. Нет, не спорю, мне давно не хватало хорошего сна, но не настолько же.

– Так что я рада, что ты вышла сама. Причем вовремя – сейчас будет обед, а ты давно ничего не ела, – строгим голосом профессионального целителя заметила девочка, железной хваткой таща меня за собой.

Обед – это просто отлично. Организм уже проснулся и осознал, как долго голодал, поэтому был не против плотно пообедать.

– А это все остальные ошастливленные? – тихо кивнула я на впереди идущих.

– Да, – шепотом ответила мне Сари. – Помимо шести призванных, в отборе участвуют еще десять девушек из местной аристократии.

То есть всего девиц должно было стать шестнадцать. Но за вычетом троих... несогласных получилось... тринадцать? Хм-м, интересно это только для моего мира символично?

– Как они тебе?

– Заносчивые и неприятные, – хмуро призналась девочка.

Мои подозрения подтвердились. Аристократия оказалась не рада неизвестным соперницам. Хорошо, что мне не придется лишний раз общаться с этими дамами.

– А в целом как? – продолжила я расспрашивать Сари, успевшую ознакомиться с новыми реалиями жизни.

– Скучно, – призналась девчонка. – В центральный дворец не пускают, а в крыле невест заняться особо нечем. В доступе сад, библиотека и комнаты для занятий. Я пока порылась в библиотеке, но ничего интересного там не нашла, – пожала рыжая плечами.

– А что дядюшка тебя не развлекает? – поинтересовалась я аккуратно.

– Делами занят, – фыркнула девчонка, – я его с приезда практически и не видела, – скривилась она недовольно.

Хотелось расспросить, какие дела могут быть у иномирца с местными властями, но не рискнула. Разговаривать о родственнике девчонку не тянуло. Будет еще время выяснить. Все равно мы все здесь застряли на неопределенное время.

Столовая оказалась светлой и очень просторной. К счастью, усаживать нас за общий стол не стали – по залу были разбросаны небольшие столики. При желании девушки могли бы и поодиночке разместиться. Не похоже, чтобы здесь поощрялась дружба.

Сари выбрала дальний от остальных девушек столик, тем самым подтвердив мои предположения. Кстати, остальных попаданок в этой толпе мне выделить не удалось. Помимо одинокой воительницы, не изменившей своему стилю: девушка была облачена в чистенький и новый костюм боевого мага, хоть и была без оружия. А вот остальные иномирянки уже смогли влиться в местный серпентарий.

Я бы, может, и попробовала их высмотреть, но какой-то бледный услужливый лакей трясущимися руками уже подавал нам блюда. А рассмотрев, что именно нам предложили, я осознала – опасения его были вполне оправданы.

– Это что? – хмуро поинтересовалась я у Сари, без энтузиазма ковырявшей в тарелке.

– Все невесты соблюдают особую диету, – не слишком радостно призналась девушка. – Но все не так плохо, – поспешила заверить меня. – Голодать нас не заставляют, просто рацион... оздоровительный, – нашла она наиболее мягкое слово для описания меню. – Будет еще суп-пюре из овощей и парная рыба. А на десерт – фрукты.

И все? Серьезно? Я же так ноги протяну! Нет уж, я здесь на правах отпускницы и хочу отдыхать с полным комфортом. Взглядом отыскав подававшего нам лакея, мягко улыбнулась ему и поманила к себе пальцем.

Тот нервно сглотнул, но все же приблизился.

– Уважаемый, – вежливо обратилась к нему, – я бесконечно ценю заботу распорядителей о нашем здоровье. Но так как мы с мессой фон Грейслинг не являемся участницами отбора, то предпочли бы то меню, которым угощают остальных гостей этого мероприятия.

Что-то мне подсказывает, что хоть добрый дядюшка тоже номинально является «избранницей», его травой почивать не пытаются. А если ему можно, значит, и мы добьемся нормальной кормежки. В интересах окружающих иметь рядом толстого, сытого и ленивого некроманта, а не худого, голодного и злого.

– Прошу прощения, мессы, – бледнея и обливаясь потом, пробормотал слуга, – но меню было утверждено распорядителем и мессией Гросс, и мы не имеем права...

– Уважаемый, – перебила его, не переставая улыбаться. Мама всегда говорила – улыбка покоряет мир, – повторюсь – мы не являемся участницами отбора. Кроме того, я маг в состоянии крайнего истощения. Чтобы восполнить эти потери, мне необходима сытная пища, желательно мясная. Если мне ее не предоставят организаторы отбора, то я буду вынуждена отправиться на ее добычу самостоятельно. Вряд ли это кому-то понравится, – закончила я многозначительно.

Видимо, перестаралась с драматизмом. Лакей сравнялся лицом с белой скатертью на столе и убежал, оставив меня недоумевать, принесут нам нормальной еды или нет. И я даже была искренне удивлена, когда лакей буквально через мгновение явился с блюдом, на котором исходил одуряющим ароматом большой кусок мяса, окруженный золотистыми кусочками картофеля.

В тишине, опустившейся на столовую, мне почудилось, как вся толпа невест громко сглотнула, подбирая слюни от наполнивших комнату запахов.

– А что, так можно было? – чей-то приятный бархатный голос нарушил опустившуюся тишину.

Повернув голову, я удивленно отметила, что оперным голосом обладала девушка-воин, недовольным взглядом сверлившая блюдо на нашем столе.

– Если для того, чтобы получить кусок мяса, нужно кому-то пригрозить, то я готова пойти на эти меры, – добавила она, бросив многозначительный взгляд на своего слугу. Тот оказался понятливым малым и поспешил выбежать из зала, чтобы вернуться с таким же блюдом, как у нас, но поменьше.

Больше никто против устоявшегося режима возражать не посмел.

– Почему она решила, что я угрожала? – уточнила я тихо-тихо, зная, что девочка услышит.

– А разве ты не грозила съесть кого-то из местных? – скрывая смехок, поинтересовалась Сари.

– Фу, гадость какая, – скривилась я, представив подобное. – Я, вообще-то, имела в виду, что пойду обкрадывать кухню, а повара этого явно не одобряют.

– Думаю, нам повезло, что тебя неправильно поняли, – фыркнула Сари. – Эта угроза звучит не так внушительно, а я и правда соскучилась по нормальной еде.

Я не стала объяснять девочке, что повар – это очень важная фигура в любом замке. Обидишь главного по кухне – и давиться тебе изысканной, но совершенно несъедобной гадостью,

пока он не остынет. И угроза расстроить его это не шутки. Впрочем, я уже поняла, что поддерживать репутацию страшного некромага в моих интересах, так что все к лучшему. Вот только спокойно насладиться обедом мне не дали. В гулком пространстве столовой манерный голос, вроде и пытавшийся говорить тихо, прозвучал слишком отчетливо и громко.

– Не понимаю, зачем сюда притащили этих деревенщин, – заметила блондинка, на которую я наткнулась первой, своей столь же пестрой, но менее блондинистой соседке. – Ни лица, ни манер. Они же явно не представляют, как себя вести в высшем обществе, – ничуть не смущаясь, что ее слышит весь зал, закончила она.

А я лишь разочарованно вздохнула.

Не знаю насчет конкурса на место жены принца, но вот конкурс на самую недалекую и хамоватую претендентку только что закончился объявлением победительницы.

– На месте Его Высочества я бы и до первого тура их не допустила. Зачем им представляться, если долго они здесь не пробудут? Только потратят чужое время, – безмятежно продолжила рассуждать девушка, в очередной раз доказывая свое право на почетное звание идиотки.

– Я на месте Его Высочества первым провела бы опрос на эрудицию и уровень образования, – заметила я в ответ, не потрудившись обернуться. – Это позволит существенно сократить список потенциальных невест на первом этапе.

– Да как ты смеешь! – истерично взвизгнула блондинка. – Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

– Нет, месса. Мы, к сожалению, не были представлены друг другу. Но это означает, что и вы не знаете, с кем разговариваете. А это может оказаться весьма опрометчиво с вашей стороны...

– Мне достаточно знать, что ты чужачка, претендующая на место, которого недостойна и не заслуживаешь, – неожиданно заявила истеричная девушка.

То есть аристократов настолько возмутило обращение к высшим силам в деле выбора будущей императрицы? Нет, я тоже находила это странным решением – все же знание истории и культуры страны, которой ты собираешься править, мне виделось довольно важным критерием. И местная аристократия в этом мнении меня, очевидно, поддерживала. Мне пришлось по нраву, что девушка переживала не только за собственную судьбу – ей за родину было обидно, но это все же не причина столь откровенно хамить. Тем более не уточнив для начала, к кому именно ты обращаешься.

Я думала, уже весь дворец знал, что от бледной девушки с седыми волосами лучше держаться подальше. Вон, прислуга вся меня в лицо уже знает. А вот невесты побрезговали уточнить, кто к ним явился.

– Уважаемая месса, – обернувшись, спокойно обратилась я к блондинке, – совет вам: не спешите оценивать людей по внешнему виду и паре фраз. Если вам доведется стать императрицей, однажды, таким поведением вы можете навредить стране. Ведь недооцененный собеседник, возможно, не только выше вас по происхождению. Он может оказаться сильным, а главное – весьма обидчивым.

– Благодарю за предупреждение, но вы в эти исключения не входите, – фыркнула девица, в очередной раз доказывая свое право на корону. Только не императрицы, а дураков. Откуда ее такую взяли? Мне-то думалось, что уж из своих они наберут не только тех, кто внешностью и связями отличился.

– Для тех, кто не знал, в условиях призыва, проведенного вашими жрецами, было: высокородное происхождение девиц, отсутствие обязательств перед другими мужчинами и желание изменить свою жизнь, – громко произнесла я, обведя затихших девиц холодным взглядом. – Это из того, что мне известно. – Про желание выйти замуж умолчала умышленно, а то меня в это же и ткнут носом. – И раз уж я пропустила знакомство, позвольте представиться сейчас: Я Амелика Лорелея Адалинда Марианна Франциска Корнелия Франсуаза дер Розенвар, – с

трудом припомнила я полное имя из метрики. Но раз уж титулы и имена их так впечатляют... – Я одна из претенденток на трон в собственном мире, – и скромно умолчим, что я сто пятнадцатая в этом списке. – Но что гораздо важнее – я жрица Милостивой богини Смерти.

– Некромант! – испуганно пискнули за одним из столов, и я утвердительно кивнула.

Столь уверенно дерзившая мне девица подавилась вздохом и побледнела.

То есть пока не пригрозишь титулом или магией, ты никто? Вот поэтому я и выбрала жизнь на кладбище с котами и личем. Светское общество мне не нравилось. Оставалось только радоваться, что дар не оставлял мне вариантов для образования и дальнейшей деятельности. Впрочем, близняшка моя, имевшая возможность быть просто приличной леди, тоже предпочла участь рядового целителя всем приемам и балам. Мама пережила этот выбор с честью и достоинством, хоть и была недовольна.

Я уже отвыкла от необходимости делать вид, что мне есть дело до всей этой аристократической дребедени. И не желала привыкать снова.

– И раз мы разобрались с моими статусом и силами, то позвольте последнее замечание – меня не интересует борьба за трон, интриги и конкурсы. Я желаю, лишь чтобы меня и мою подругу, – сделала я легкий кивок в сторону притихшей Сари, – не трогали и позволили наслаждаться гостеприимством вашего чудесного мира.

– Тогда к чему было замечание про конкурсы? – раздался уверенный голос со стороны.

Я перевела взгляд на яркую брюнетку в аметистовом платье неподалеку. Изысканная прическа, уверенный взгляд фиалковых глаз и твердо поджатые губы. Сидела девушка одна – значит, тоже не нашла компании в этом змеином гнезде. Это о чем-то да говорит.

– Если вас не интересует место императрицы, почему тогда вы хотите, чтобы принц скорее сократил количество участниц? – сверлила она меня взглядом.

– Потому что я заинтересована в скорейшем окончании этого отбора, – ответила я прямо. – Ведь только после этого смогу вернуться домой.

Брюнетка еще какое-то время глядела с подозрением, но потом кивнула, принимая мой ответ. Остальные промолчали, но, надеюсь, основную мысль мне удалось донести – не трогайте некрманта, и тогда он не проклянет вас в ответ.

– На этом тему считаю закрытой, – торжественно объявила я и поднялась из-за стола. – Прошу прощения, мессы, но я уже сыта, – говорить вслух, что сыта я их обществом, не стала, итак все ясно. Обидно, вот умудрились же все-таки испоганить столь чудесно начавшееся отпускное утро.

Бросила вопросительный взгляд на Сари. Немного растерянная девчонка кивнула, поднимаясь следом. Было стыдно отрывать ее от обеда, но я рассчитывала на ее помощь в поисках библиотеки, выхода в сад и кухни. Чувствую, стоит заранее наладить питание в обход столовой – чтобы не портить себе аппетит и не смущать умы худеющих невест вредной пищей.

Столовую мы покидали в тишине и лишь за дверьми смогли облегченно выдохнуть.

– Как ты их... – восхищенно выдохнула девчонка. – Ты и правда одна из претенденток на престол? – бросила на меня недоверчивый взгляд.

– Куда там, – отмахнулась хмуро, – передо мной еще сотня с лишним человек, так что трон мне не светит в этой жизни. И спасибо Милостивой за это. Просто упомянула, чтобы поставить девицу на место.

– Зачем ты вообще с ней заговорила? – недоуменно уточнила Сари.

– Знаю таких просто, – чуть поморщилась я, припоминая первый курс в академии. – Если бы промолчала, она так бы и продолжила придирааться. А я предпочитаю есть в комфортной обстановке. Лучше один раз запугать и больше не отбиваться от бесконечных замечаний.

– Это да, – вздохнула девушка. – Она не первый раз так высказывалась. Я старалась просто внимания не обращать.

– А что дядюшке не пожаловалась? – удивилась я.

Он бы точно нашел способ заткнуть зарвавшейся девице рот.

– Это как-то мелко, – поморщилась рыжая. – Что же я, на каждый косой взгляд буду ходить к нему и плакаться? Надо самой уметь справляться. Тем более что он мог слишком резко отреагировать на это, – добавила она совсем тихо, с каким-то виноватым выражением лица.

Ого, судя по всему, инциденты уже были.

– Сари, а можно спросить? – все же не сдержала я горячего любопытства.

Девочка подняла на меня вопросительный взгляд.

– А там, в вашем мире, твой дядя, он вообще кто?

– Главный королевский палач, – заявило мне это чудо, безмятежно хлопнув длинными ресницами, а я чуть не споткнулась.

– Что? – удивленно уточнила я.

– Он палач, – спокойно повторила девчонка, словно не призналась только что, что ее дядя фактически убийца. И это я там перед ним с императором рассуждала, что в особых отношениях с богиней Смерти. Что же, фон Грейслинг, считай, мог похвастаться тем же.

– Он перепроверяет дела перед приведением приговора в исполнение, ну и следит, чтобы тот и правда был исполнен, – пояснила мне рыжая.

То есть, скорее судья?

– Но иногда ему и самому приходится казнить, – вздохнула печально малышка. – Обычно именно после таких случаев мне приходится его подлечивать.

А, нет, именно палач. Да еще, похоже, и гончая в одном лице. Тогда понятно, почему девочка не спешит жаловаться. Поразительная сознательность, учитывая, что дядюшка столь озабочен ее судьбой – могла ведь и избалованная принцесска вырасти, грозящая всем и каждому гневом страшного родственника.

– Слушай, а откуда он с императором знаком?

– Он здесь бывал несколько раз. Оказывал какую-то помощь по просьбе нашего короля, – склонившись ближе ко мне, призналась Сари. – Только это не афишируется. Официально у нас налажены только торговые соглашения между мирами. Ну а не официально... – развела она руками.

Да, поразительно, как много всего ускользнуло от моего внимания. Я ведь даже не задумывалась, а какие отношения у моего мира с соседними гранями? Может, и у нас на самом деле полно иномирцев гуляет? Просто это для обычных путешествий переход из грани в грань требует огромных денежных сумм, а если это дела торговые и государственные... Возможно, порталы вообще не так уж сложны, и все слухи про них призваны исключить масштабные эмиграции населения.

Тьфу, все не хочу об этом думать. Политика это не мое.

– Ладно, буду знать и постараюсь не слишком злить твоего родственника, – подмигнула я девочке, про себя подумав, что лучше вообще с ним не встречаться.

Сари все же показала мне доступное невестам крыло. Даже кухню мы отыскали и смогли подлизаться к повару, чтобы ухватить пару пирожков (спасибо сияющим глазам и круглым милым щечкам рыжей). Настроение выправилось: я наелась, солнце ласково грело кожу, сад благоухал цветами и никаких невест поблизости. Если удастся соблюдать такой вот баланс, я согласна провести здесь декаду другую.

Но все хорошее, как известно, имеет привычку заканчиваться. Вот и нашу прогулку пришлось завершить. Из-за очередных кустов вынырнул слуга и торжественно сообщил, что вот-вот начнется конкурс, на котором мы, увы, обязаны присутствовать. Порадовавшись про себя, что хотя бы не участвовать, мы проследовали за ним.

Место, куда нас привели, на первый взгляд напоминало арену для рыцарских турниров. На второй, впрочем, тоже. Длинная, довольно широкая полоса земли, присыпанная опилками,

огорожена небольшим забором, и высокие трибуны по сторонам. Конечно, все изукрашено яркими флагами и стягами, живыми цветами и тканью, но в остальном – рыцарский турнир. Главное отличие было в том, что очаровательные дамы в лучших нарядах трепетно теребили белые платочки не на трибунах, а на самой арене, рядом с установленным там помостом. Интересно, а в конце отбора состоится торжественная битва за сердце и руку прекрасной... кхм... прекрасного принца? На это я бы посмотрела.

Пока мы и остальные гости этого представления рассаживались по своим местам на трибунах, а невесты нервно металась у помоста, Сари объяснила мне смысл намечающегося действия. Впрочем, его было немного – все участницы должны коротко представиться, рассказать о себе, ну и чем-то заинтересовать зрителей. В конце конкурса будет проведено голосование, и участница, завоевавшая больше сердец, получит возможность поужинать с принцем наедине.

Тут я и вспомнила про главного виновника торжества и попыталась выискать его среди толпы, но Сари шепнула, что наследник им на глаза все еще не попался и на сегодняшнем конкурсе тоже не ожидался.

Оригинально, конечно. Пусть народ сам себе выбирает императрицу, а принц просто смирится с их решением? Сомневаюсь.

К счастью, меня эти проблемы совершенно не касаются. Единственное, что меня заинтересовало в предстоящем действии, – послушать про остальных попавших сюда. Все-таки угадала я с происхождением девушек или нет?

– Сари, тебе все же удалось добудиться свою новую подругу? – раздался чуть насмешливый голос справа от меня. – Рад видеть вас в добром здравии, месса Розенвар. Признаться, племянница уже пыталась меня уговорить вскрыть защиту на вашей комнате. – Мне же только послышалась эта укоризна?

Пришлось повернуться к самому заботливому дядюшке в мире и изобразить вежливую улыбку. Мужчина, к счастью, тоже не стал поддаваться местному дикому веянию моды из кричащих расцветок и фасонов. Строгий темный костюм, практически не отличим от того, в котором он явился в этот мир. И он смотрелся в нем гораздо лучше местных франтов, судя по взглядам, что бросали некоторые дамы в нашу сторону. А вот холодное и внимательное выражение лица его совершенно не красило, зато четко выражало мысль – моему соседству со своей крошкой он был не рад. Спасибо, хоть открыто возражать не стал.

– Не преувеличивай, дядя, – засмуцалась рыжая.

– Добрый вечер, месс фон Грейслинг, – учтиво кивнула я ему. – Боюсь, вам бы все равно этого не удалось.

Мужчина лишь многозначительно усмехнулся, давая понять, что в своих силах вполне уверен. И это заставляло задуматься, за какие такие заслуги его определили в главные палачи и даже одалживали в соседние миры?

– Вы позволите? – кивнул он на свободное место рядом со мной.

С сожалением отметила, что место рядом с Сари уже оказалось занято каким-то пожилым придворным в костюме, украшенном ворохом золотых кружев. Предложить девочке поменяться? Как-то невежливо... Ох, ладно, что мы, посидеть рядом молча не сможем?

– Конечно.

Когда фон Грейслинг через меня стал выяснять, как прошел день у любимой племянки, я еще раз пожалела, что постеснялась предложить поменяться местами. Ощущать, как он чуть склоняется в мою сторону, вторгаясь в личное пространство, было куда неудобнее, чем возможные косые взгляды. К счастью, разговор быстро стих. Я уже практически расслабилась, когда мужчину вдруг потянуло пообщаться со мной.

– Я смотрю, вы решили изменить свое решение? – тихо поинтересовался у меня фон Грейслинг с легкой насмешкой в голосе.

– Простите? – недоуменно уточнила у него.

– Ваш наряд, – пояснили мне, окидывая оценивающим взглядом. – Даже не сразу узнал вас – прекрасно выглядите. Вас все же привлекла перспектива стать императрицей?

И этот туда же. Всего-то и стоило привести себя в порядок. Тем более в наряде моем не было ничего выдающегося – типичное утреннее платье. Светло-желтая летящая ткань чуть обрисовывала силуэт, свободной юбкой спускаясь до самых щиколоток. Мягкий корсет, неглубокое квадратное декольте, без всяких рюшей и воланов, рукава три четверти – ничего особенного. Макияжа на мне нет, прически тоже – просто заколола пару прядей на затылке – типичный облик дамы на отдыхе ото всех. Но некоторые усмотрели в этом коварный способ соблазнения принца.

– Если бы это было так, я бы находилась там, – кивнула я на арену, где нервно готовились к представлению невесты, – а не здесь. А как расценивать ваше появление на этом мероприятии? – с вежливой улыбкой уколола я в ответ, напомним, что он со мной в равном положении.

– Как досадную необходимость, – чуть поморщился он.

– Вот и у меня так же, – постаралась закрыть я тему. Но не тут-то было.

– Тогда прошу прощения, – внезапно признал свою ошибку мужчина. – Просто принято считать, что маги вашего направления предпочитают темные оттенки в одежде. Ваш светлый облик стал для меня неожиданностью и навел на определенные мысли.

Какие здесь все приверженцы стереотипов. Но ладно, будем считать, что уколоть меня фон Грейслинг не желал.

– Некромаги, прежде всего, люди, – снизошла я до объяснения. – И вкусы у всех нас разные. Другое дело, что специфика условий работы не оставляет нам вариантов. В подобном наряде по кладбищу не побегаешь. – Усмехнувшись, я огладила нежную ткань на колене. – Да и вообще не побегаешь. А медленный некромант – это покалеченный некромант.

Я вот, например, очень любила светлые ткани, изящную вышивку и женственные наряды. Но в дом у кладбища даже не привезла ни одного платья. Тут прочные костюмы быстро приходят в негодность, что говорить про элегантные наряды. Зато вот в отпуске решила дать себе волю, и тут же получила за это.

Впрочем, мне все равно, кто что подумает, главное, что я ощущала себя комфортно и не теряла надежды насладиться предоставленным отдыхом.

Но буквально через мгновение надежда эта была окончательно разбита.

В этой легкой атмосфере праздника, шумных обсуждениях конкурса, под ярким светом светила ощущение всплеска мертвой энергии неподалеку оказалось сродни удару по голове. В сторону источника мертвой магии обернулась почти инстинктивно. И к моему удивлению, фон Грейслинг дернул головой в ту сторону одновременно со мной.

Тоже почувствовал?

Всплеск энергии исчез так же быстро, как и появился, но я уже ощутила на губах привкус неприятностей – где-то рядом только что умер маг.

Мы с фон Грейслингом мрачно переглянулись и поднялись на ноги, словив озадаченный и удивленный взгляд Сари.

– Что-то жарко стало, – тут же сориентировалась я, – схожу за напитками, – невозмутимо заявила рыжей.

– Я вас провожу, месса, – поддержал меня мужчина, вежливо предложив мне локоть.

Под ошалелым взглядом девочки мы чинно спустились с помоста. Но стоило оказаться позади трибун, как мужчина, сбросив мою руку, рванул в сторону густых кустов. Задрав юбку почти до колен, я поспешила следом. Но успела лишь второй, изрядно подрав о ветки руки и тонкую ткань платья.

– Твою же... богиню Милостивую, – выдохнула я разочаровано, добравшись до места преступления.

В густых зарослях буйно цветущих кустов скрывалась небольшая полянка с декоративным фонтанчиком. А рядом с ним картинно раскинулась женская фигура в насыщенно розовом платье. Алое пятно, расплывающееся на ее груди, можно было бы принять за аппликацию на лифе платья, если бы не торчащая из его центра рукоять серебряного кинжала. К моему сожалению, обладательница столь необычного украшения оказалась мне знакома. Хоть бледно-серое лицо и почерневшие губы посмертной маски исказили ее черты, яркий цвет наряда и светлые кудряшки сомнений не оставляли.

На земле лежала та самая хамоватая девица с обеда. А вокруг нее все еще колыхалась некроэнергия, явно намекая на неприятные для меня обстоятельства.

– Мертва, – мрачно объявил очевидное для меня фон Грейслинг, оторвав тяжелый взгляд от тела у его ног.

А вместе с ней только что скончались мои мечты об отпуске.

Мне ведь сразу показались странными все эти заверения богини, что я заслужила отдых. Никакой это не отпуск – банальная командировка. Не назовешь же совпадением, что некромант и труп появились в этой грани почти одновременно.

Счастье оказалось недолгим.

Глава 4. Смерть и... смерть?

*Все преступления на свете подходят под определение воровства,
ведь добычей может являться не только золото,
но и невинность, и территория, и даже жизнь.*

Терри Пратчетт, «Патриот»

Прощай мое светлое платье – здравствуйте темные цвета. Несчастной портнихе придется снова выдержать встречу со мной, потому как гардероб явно придется переделывать. Чутье подсказывало мне, что ради одного трупа меня бы не стали выдергивать из родного мира, а значит, здесь имеет место заварушка покрупнее, и грязи впереди меня ожидает еще достаточно. А пока остается лишь погоревать о судьбе моего чудесного солнечного наряда, столь недолго радовавшего меня, и приступить к осмотру.

Правда, я не успела и шага сделать в сторону тела, как наткнулась на жесткий оценивающий взгляд фон Грейслинга. И мне очень не понравилось, что я увидела в его глазах.

– И о чем это вы подумали? – чуть ли не прошипела я сквозь зубы. – Вам напомнить, что в момент выброса энергии я находилась рядом с вами?

– Я помню, – сухо заметил мужчина, – но и вы должны понимать – это единственное, что спасает вас от подозрений.

Еще бы. Некромант и свежий труп – союз, благословленный богами. Точнее, одной конкретной богиней.

– Я вам сейчас еще более занятную вещь скажу, – призналась я мрачно. – С этой девицей я успела поругаться.

– Смотрю, вы мастер заводить знакомства, – покачал головой мужчина.

Мне оставалось лишь пожать плечами. Не я к ней полезла. Но все же мне невероятно повезло, что в момент убийства рядом был не просто свидетель, а тот, кто чутко ощущает магию и может точно сказать: я в тот момент не колдовала.

– Можете сказать, что с ней сделали? – поинтересовался фон Грейслинг.

– Помимо кинжала в сердце? – уточнила очевидное. – Ну, давайте попробуем.

Чуть подвинув мужчину, я присела на корточки, придирчиво вглядываясь в обрывки мертвой магии уже угасающей вокруг. Протянула руку к испорченному кровью лифу платья, но мою ладонь тут же зажали в крепкой мужской хватке.

– Не трогайте кинжал, – недовольно заметил мужчина, сверкнув желтыми глазами. – Там могут быть следы преступника.

– И не собиралась, – поморщилась я, дернув рукой, чтобы ее отпустили, – меня интересовало ее сердце.

Фон Грейслинг глянул недоверчиво, но все же позволил действовать по своему усмотрению. Расположив ладонь вблизи навсегда замершего сердца, я стала аккуратно прощупывать потоки. И результаты получились неутешительные.

– Вот же гадство, – пробурчала я себе под нос, – и призвать не выйдет.

– Почему? – вкрадчивый голос над ухом заставил нервно вздрогнуть и недовольно обернуться к склонившемуся мужчине.

– Из девушки вырвали магический дар. Весьма грубо, – скривилась я. – Вырвали прямо с кусками души, поэтому если и удастся кого-то вызвать – разговора не получится. Дух бедняжки слишком поврежден: все же магический дар – неотъемлемая часть нашей сущности. Насильственное изъятие без должного ритуала ведет к серьезным разрушениям личности, –

объясняла я, вспоминая длинные нудные лекции по истории магии. Кто бы мог подумать, что они и правда пригодятся. – Когда-то в нашем мире даже существовала казнь через отъем магической силы, но ее признали слишком жестокой и отменили.

– Зачем это могли с ней сделать? – уточнил фон Грейслинг, не спеша отстраняться от меня и тем самым нервирюя.

– Вариантов масса, – призналась я нехотя. – Заполучить ее дар себе. Но это даже будет удачным для нас исходом – столь грубо отнятая магия не приживется, так что ее новый владелец быстро сойдет с ума из-за обрывков чужой души, и мы легко его вычислим. Остальные варианты хуже – магией можно заполнить накопители, пробудить какой-то артефакт и так далее. Слушайте, что это вы делаете? – нервно, чуть обернувшись, отстранилась я от громкого сопения мне в ухо и чуть не упала на траву.

Мужчина, прикрыв веки, и правда сосредоточено принюхивался ко мне, рождая в моей душе пугающие ассоциации. Распахнув желтые глаза, он пристально всмотрелся в меня.

– Вы же сейчас не заявите какую-то ерунду про истинную пару, судьбу и тому подобное? – сглотнув, уточнила я.

Фон Грейслинг медленно моргнул и, словно очнувшись, недоуменно нахмурился.

– Вы о чем?

– Ну, знаете, у нас все время в книгах пишут про то, что оборотни, драконы и прочие двуликие имеют истинные пары, которые вычисляют по запаху. – Я сама не заметила, как выдала свою самую страшную тайну.

Перенервничала, называется! А ведь даже Визул не знал о моем постыдном пристрастии к глупым любовным романам. Я читала их ночами под одеялом, а днем прятала в сундук под кровать, чтобы не позориться перед мертвым магом. А тут выдала как на духу от растерянности!

Правда, куда больше моих неожиданных пристрастий мужчину взволновало другое. Желтые глаза на мгновение вспыхнули, а темные зрачки резко вытянулись в узкую линию.

– Откуда вы узнали? – вопрос прозвучал с легкой угрозой.

– Некромант kota видит издалека, – поведала я ему известную в гранях Смерти поговорку. – Вы явно кто-то из кошачьих, а у них, как и у некромагов, особые отношения с Милостивой богиней. Я чувствую такие вещи, – пожалала я плечами.

Я и в Сари почти сразу разглядела котенка. Что ж поделаешь, если у меня внутренняя чуйка на хвостатых. Как оказалось, и на оборотней тоже. Хотя раньше мне с ними не доводилось встречаться.

– Попрошу вас не распространяться на эту тему, – сухо заметил мужчина, возвращая глазам привычный вид и выпрямляясь.

Я облегченно выдохнула и тоже поднялась на ноги.

– Меня интересовал не ваш запах, а запах вашей магии, – бросив на меня скептический взгляд, добавил мужчина.

Мне оставалось лишь надеяться, что на щеках не проступил румянец собственной глупости. Ну, ляпнула не подумав, с кем не бывает!

– Вы различаете тип магии по запаху? – поспешила я перевести тему.

– Да, – коротко кивнул фон Грейслинг и стал медленно обходить тело по кругу, внимательно принюхиваясь. – Но с мертвой магией мне не доводилось сталкиваться, поэтому я решил воспользоваться вашим запахом как примером. Стоит попробовать взять след убийцы, пока не набежала толпа и не затоптала все.

Расстроить мужчину тем фактом, что дело это бессмысленно, я не успела.

Позади нас раздался истошный визг.

По ту сторону фонтана вытаращилась на труп дама среднего возраста в невероятно пышном и коротком для своего возраста платье. Набрав полную грудь воздуха, так, что платье чуть ли не затрещало на ней, она вновь заорала, прежде чем мы успели ее остановить.

Буквально через мгновение со всех сторон полезли нежеланные свидетели. Волна придворных набежала с трибун даже быстрее стражи из дворца. Едва удалось отвести самых активных, чтобы они не затоптали тело. Со всех сторон раздавались шепотки, всхлипы и причитания.

Что же, несчастная блондинка сегодня заполучила приз дважды. Сначала как самая недалекая представительница отбора. А теперь как завоевавшая самое больше признание среди зрителей первого конкурса. Жаль, что победа эта оказалась посмертной.

Наконец, из дворца прибыла охрана и смогла хоть немного разогнать аристократию. А нас с фон Грейслингом чуть ли не под ручки проводили на новую встречу с правителем.

И вот занятная странность: мне показалось, или в толпе, мимо которой нас вели, и правда несколько раз прозвучало испуганное «Неужели, снова?».

Испачканный грязью и кровью порванный подол свежего платья я перебирала с унынием, все еще пытаюсь свыкнуться с мыслью, что с отпуском не сложилось. Это на самом деле было очень обидно. Хотя бы потому, что я на него уже настроилась морально. Если Милостивая госпожа с самого начала знала, во что все это выльется, то с ее стороны довольно жестоко было внушить мне ложную надежду. Сказала бы сразу – ожидается работенка, я бы не расслаблялась тогда и, может, заметила бы какой подвох.

Какие мысли терзали разум хмурого оборотня, не представляю, но подозреваю, что связаны они были с тем, что его драгоценную крошку втянули в какие-то мутные делишки.

В этот раз император явился к нам гораздо быстрее. С мрачным лицом он распахнул двери собственного кабинета, тихо рявкнул что-то преследовавшим его испуганно гомонящим придворным и громко захлопнул за собой дверь.

– Прежде всего, я хочу знать, что там произошло и как вы двое там оказались, – холодным тоном потребовал император, устроившись за столом.

Право объяснить произошедшее я великодушно предоставила фон Грейслингу – в конце концов, это практически его профессиональная деятельность. Мужчина четко и сухо изложил немногочисленные факты – почувствовали всплеск магии, пошли на его источник, нашли труп, поверхностно осмотрели все вокруг. Рассказал и про мои выводы.

Ну а дальше последовал вполне очевидный ход. Его императорство вперилось в меня угрожающим взором.

– Месса Розенвар, а вы не находите странным, что стоило вам появиться в нашем мире, как тут же было совершено убийство, причем с использованием магии смерти?

– Не нахожу, – сухо отозвалась в ответ. – Смерть и убийства – это вполне обыденные явления. Вы же не возьметесь утверждать, что до моего прибытия в этом мире никто не умирал и не был убит? Да и нельзя с уверенностью утверждать, что это первое убийство с применением некромагии, – попробовала я проверить свои подозрения, четко следя за реакцией правителя, – ведь вполне возможно, что ранее вы просто не смогли определить ее наличия.

Лицо императора не дрогнуло, но вот глаза чуть прищурились. Значит, мне и правда не послышалось. Имелись и другие тела, и выдернуло меня в этот мир совсем не по случайности, а все это вполне себе обыденный божественный заговор. Правда, пока еще не вполне ясно, с какой именно целью.

– Насколько мне известно, в нашем мире уже несколько десятилетий не было зарегистрировано ни единого некроманта, – холодно заметил император. – Но стоило здесь объявиться

вам, как тут же на территории дворца появился еще один маг смерти? – и столько скепсиса в голосе, что сразу понятно, что в подобные совпадения император совсем не верил.

И правильно делал, к слову говоря. Но тут проблема было скорее изначально в неправильных выводах.

– А с чего вы взяли, что к этому убийству приложил руки некромант? – вопросительно вскинула я бровь. Я понимаю, что связь между трупом и некромагом всегда кажется очевидной, но, право слово, очень редко возникающие рядом трупы бывают умерщвлены именно магом смерти. В целом-то мы специалисты скорее по обратным, не вполне естественным процессам. Некроманты редко убивают, слишком хорошо зная, какую за это придется платить цену.

– Простите, месса, но вы же сами среагировали на выброс именно мертвой магии, – мрачно заметил фон Грейслинг, обратив на меня тяжелый взгляд.

– Жаль вас разочаровывать, господа, но не только некроманты способны воспроизводить некроэнергию, – не особо радостно поделилась я с ними сокровенным знанием. – Магия Смерти является частью окружающего нас мира. Каждая смерть – это всплеск энергии. Некромаги просто способны к тонкому взаимодействию с этой природной стихией и ее управлению. Насильственная смерть обладает чуть большей силой. То, что мы почувствовали сегодня с мессом фон Грейслингом, это энергия ритуала жертвоприношения. Провести его мог маг любого направления. И если наш убийца достаточно умен и не стал сам поглощать полученную силу – отследить его по следу некромагии просто не получится, потому как сам он носитель совершенно другого дара, – добавила я то, что не успела рассказать оборотню, когда нас прервали над телом.

Радости эта новость мужчинам не принесла, потому как вывод из всего сказанного мною один – убийцей может оказаться любой.

– Почему я должен вам верить, месса Розенвар? – давя на меня тяжелым взглядом, поинтересовался император. – Возможно, все, что вы сейчас рассказали, всего лишь попытка выгородить себя.

– Не верьте, – пожалала я безразлично плечами. – Вот только мне нет нужды оправдываться – у меня есть алиби. Во время убийства я находилась среди толпы придворных, и непосредственно рядом со мной был маг, способный ощущать использование магии, – бросила короткий взгляд на фон Грейслинга. – Я никак не могла убить девушку.

– Это вы так утверждаете, – продолжал давить император. – В нашем мире плохо представляют себе, на что способны маги Смерти, как и в мире месса Грейслинга. Возможно, надежнее будет заключить вас под стражу...

– Заключайте, – отозвалась я. – Буду даже вам благодарна. Наверняка сидеть в темнице будет спокойнее и безопаснее, чем участвовать в ваших конкурсах. Да и... стойте... вы же не можете этого сделать, – осенило меня. – По условиям вашего же соглашения с богами я обязана участвовать во всех мероприятиях этого отбора, – искренне расстроилась я. А ведь такая отмазка пропала. Могла бы заявить покровительнице – меня, мол, не оценили и заперли, поэтому я не смогла ничего сделать. Но придется работать. Начинаю подозревать, как именно в условиях отбора оказался этот пункт. Не иначе все наши действия были просчитаны заранее.

– Я могу вас казнить, – тяжеловесно выдал император, – и тем самым избавиться от возможной угрозы в вашем лице.

– Гордуил, – сухо отозвался фон Грейслинг, удивив меня внезапным вмешательством, – это уже слишком...

– Не можете, – оборвала я заступническую речь, твердо глядя местному правителю в глаза.

Даже не стала объяснять миллион причин, по которым он не может этого сделать. При всем желании. Угрожать, запереть, пытаться еще мог бы, а вот убить – нет. И он это тоже пре-

красно понимал, судя по недовольно поджатым губам и сосредоточенному взгляду. В конце концов, они сами затеяли все эти божественные соглашения.

– Ваше императорское величество, давайте поговорим прямо. – Я серьезно посмотрела на него. – Когда по божественному благословлению в одном месте собираются некромаг, целитель, оборотень специфической профессии и необычный труп – это уже нельзя назвать совпадением. Мне с самого начала показалось странным, что так много всего в ритуале, одобренном богами, прошло не по плану. Но если проведение отбора никогда и не было конечной целью призыва, то все становится на свои места. Мы здесь, чтобы помочь вам разобраться в происходящем. Так давайте перестанем ходить вокруг да около и перейдем к обсуждению основной проблемы. Какой по счету оказалась эта девушка?

– Шестой, – спустя мгновение тяжелого молчания все же признал наличие проблемы правитель и словно постарел вмиг на десяток лет. – Шесть благородных, магически одаренных девушек погибло за последние два года. И все они были потенциальными либо уже нареченными невестами наследного принца.

Фон Грейслинг рядом тихо выругался на незнакомом языке, а я лишь печально вздохнула. Вот так и знала. Стали бы боги затевать подобное исключительно ради женитьбы какого-то там принца?

– Вы потеряли шестерых, и после этого ты притащил на этот дархов отбор Сари? – низко прорычал фон Грейслинг, вцепившись удлинившимися когтями в обивку кресла. – Это так теперь выглядит благодарность?

– Я не знал, кого перенесет к нам, – рыкнул император в ответ. – Мне было обещана помощь богиней-покровительницей. Но я и представить не мог, что она окажется... такой, – бросил он мрачный взгляд на меня.

– А можно подробнее? – подала я голос, желая узнать, как же мы все в этой вляпались.

– Можно, – не слишком любезно отозвался правитель, тяжело вздыхая. – Три года назад было принято решение, что наследнику пора жениться, – начал он уж совсем издалека.

Судя по формулировке, сам принц к этому решению никакого отношения не имел. Тогда не удивительно, что он забил на наш отбор с самого начала.

– Были отобраны наиболее выгодные и перспективные кандидатуры, – безрадостно продолжил мужчина рассказ, – и выбрана невеста. Но мы даже не успели что-то объявить – девушка была найдена мертвой в собственной спальне во дворце, с кинжалом в сердце. Мои люди все перерыли, но так и не смогли ничего найти. Ее смерть удалось скрыть от общественности. Мы подобрали другую кандидатку. И снова смерть, – с бесстрастно холодным лицом цедил мужчина. – Кинжал в сердце, и никаких следов. О третьей кандидатке знало буквально человек пять, самых доверенных моих людей. Был проведен прием, где мы успели представить ее как официальную невесту. И той же ночью ее нашли мертвой в саду. Этого скрыть уже не удалось – ее нашли придворные. Поползли слухи, что императорская семья проклята. Четвертая девушка просто пропала без вести. Однажды исчезла из своих покоев во дворце, и найти ее так и не смогли. Никакие поисковые заклинания не сработали. И снова по дворцу разошлись слухи, что все это гнев богов. О пятой знали лишь трое – я, наследник и отец девушки. Были заключены все предварительные соглашения, встречи проводились в строжайшей секретности. Сама девушка жила при монастыре, который охраняли лучше, чем мою сокровищницу. И все же... была найдена убитой на территории монастыря, – устало прикрыл глаза монарх, вздыхая.

Честно говоря, до него долго доходило, что не стоит пытаться женить принца. Стоило бы остановиться еще на третьей девушке. А этот упорный – правильно, что ему, девиц в стране мало, что ли? И вообще, что за резкая необходимость женить наследника?

– Теперь слухи гуляли уже не только среди придворных, но и среди простого люда. Начались волнения. Стали приходиться донесения, что народ считает, будто императорская семья

чем-то прогневала богиню Любви, и та решила сменить власть, оставив нынешнюю династию без наследника, – мрачно смотрел на нас император.

Я едва за голову не схватилась. Только этого мне не хватало – политические дразги! То есть тут не только кровавые ритуалы, а еще потенциальный заговор? А я ведь совершенно не смыслю политике и придворных интригах. Неужели Милостивая госпожа не могла подобрать кого-то более компетентного в этих вопросах?

Взгляд невольно уперся в моего соседа по несчастью, яростно сверкающего глазами в сторону кающегося монарха.

С другой стороны, кого-то, разбирающегося в интригах, тоже притащили. И заодно целительницу, видимо, чтобы мы не убились в процессе разгребания этого кошмара. Перспективы так себе.

– И тогда главный жрец посоветовал мне обратиться за советом к богине-покровительнице, – обреченно выдал правитель. – Что еще более удивительно – она отозвалась...

Не сказать, что это оказалось к лучшему. У богов вообще своеобразное представление о том, как стоит решать проблемы. А самое неприятное – спросив у покровителя совета, всегда будь готов к тому, что тебе ответят, и пренебречь полученным ответом будем уже нельзя. Как и вышло у незадачливого императора.

– Госпожа Любовь посоветовала провести отбор невест для наследника и призвать для этого подходящих девушек из соседних миров, – поморщился мужчина, давая понять, что этот ответ явно не был тем, чего он ожидал. – Я... не был согласен с таким решением, но послушаться не мог. Богиня сама снабдила Главного жреца нужным ритуалом, но запретила разглашать эти сведения. А в итоге вместо обещанных невест мы получили...

– Обещанную помощь, – вздохнув, закончила я.

Вот тебе и отпуск. Вот и веселенькая прогулочка в другой мир.

– По крайней мере, замысел богини-покровительницы теперь ясен, – подал голос уже немного успокоившийся, но все еще недовольный фон Грейслинг. – Во-первых, притушить волнения среди народа – раз сама Любовь организовала этот отбор, значит, вы не потеряли ее покровительства и с императорским родом все в порядке. Во-вторых, перенести под этим предлогом отобранных ею людей, прикрыв все ошибкой магов, чтобы не вызывать подозрений. Остается под вопросом роль остальных попавших сюда девушек – должны ли они тоже оказать какую-то помощь, или их присутствие лишь прикрытие?

– Я так думаю, если они действительно важны, значит, рано или поздно это станет известно, – поделилась размышлениями.

– Согласен, – сосредоточенно размышляя, заметил фон Грейслинг. – Гордуил, – поднял он желтый взгляд на напряженного монарха, – мне нужна вся информация по убийствам. Я должен иметь доступ ко всему. Знаю я уже, как роют ваши ищейки, – поморщился оборотень.

– Значит, вы сможете разобраться в произошедшем? – не скрывая облегчения, поинтересовался император.

Мы с фон Грейслингом мрачно переглянулись.

– Как будто у нас есть выбор, – хмыкнула я.

Когда в дело вмешиваются боги, остается только расслабиться и попытаться получить удовольствие от происходящего. Увильнуть от этой ответственности все равно не выйдет.

– Но Сари должна быть обеспечена полная безопасность, – с нажимом заметил оборотень, гипнотизируя правителя узкими зрачками. – Не так, как вы обеспечили ее предыдущим невестам. Я лично отберу тех, кто будет ее охранять, и хочу, чтобы они исполняли только мои приказы.

– Несомненно, – уверенно кивнул император, кажется, готовый на любые условия, если мы действительно спасем его шкуру. – Месса Розенвар, вам, наверное, тоже понадобятся материалы по убийствам? – обратил он сосредоточенный взгляд на меня.

– Нет, зачем? – удивила я его своим ответом. – Я совершенно ничего не смыслю в раследованиях. К тому же для этого у вас уже есть специалист, – кивнула я в сторону оборотня. – Мой профиль – это мертвые. Так что мне нужны будут только тела жертв.

Император, кажется, даже растерялся от такой постановки вопроса.

– Но... они же уже похоронены?

– Это не проблема, – невозмутимо пожала я плечами. Было бы странно, если бы они их все еще хранили, спустя два года-то. А работать лопатой мне не привыкать.

– Но тела хранятся в семейных склепах! И, боюсь, я не смогу толком объяснить родственникам погибших, зачем мне понадобилось беспокоить их, – хмуро заметил правитель.

– А вот это уже проблема, – недовольно скривилась я.

Но если так подумать... не то чтобы мне впервые приходилось вскрывать склепы и разорять могилы. Если мне найдут расторопного сопровождающего, то вполне возможно проверить это дело тихонько, не тревожа живых родственников.

– Есть еще кое-какая проблема, – подал голос мрачный фон Грейслинг.

Честно говоря, как по мне, так тут еще полно проблем, и было просто интересно, какую именно решил выделить оборотень как наиболее животрепещущую.

– Насколько я понимаю, пострадали именно те девушки, которые были наиболее близки к титулу принцессы? – уточнил мужчина и, получив ответный кивок, продолжил. – Значит, у нас больше десятка потенциальных жертв, которых желательно бы максимально вывести из-под удара. И вариантов здесь немного, – и оборотень перевел желтый взгляд на меня. Император тоже обратил на меня свой оценивающий и весьма скептический взор.

Нет, только не это! Ни за что!

– Месса Розенвар, вам все-таки придется поучаствовать в отборе на место императрицы, – озвучил фон Грейслинг мои опасения. – И даже более того, вам придется стать фавориткой этого отбора. Вы же понимаете, что это в наших общих интересах? – выразительно вскинул он бровь.

Не понимаю! И не хочу!

Хочу обратно на кладбище, к гулям, котам и родному личу, а не вот это вот все.

Но, к сожалению, придется надевать короткое пестрое платьишко, делать прическу, улыбаться и проявлять таланты. А главное – играть влюбленность к совершенно незнакомому и уже заранее не нравящемуся мне принцу.

Дальше все сложилось вполне ожидаемо. Мужчины, как водится, занялись серьезными делами: обсуждением мер безопасности, подробностей убийства, дальнейшими планами относительно вычисления преступника и по возможности сохранения жизни большей части невест. Ну а я... Мне выделили сопровождающего и отправили до крыла невест заняться делом типично женским – выбором новых нарядов.

Еще никогда проявление рабочего энтузиазма не принимало столь странные формы. Но раз уж мне нужно разыграть заинтересованность во всем этом отборе, значит, придется играть по местным правилам. И одежда пока было единственным, что пришло нам всем в голову.

Практически у самого входа в крыло невест меня караулила хмурая Сари. Хотя, возможно, караулила она не меня, а своего родственника, но пока ее устроила и моя кандидатура для пыток.

– Правда, что вы нашли труп в саду? – заговорщицким шепотом поинтересовалась девушка, вытаращив на меня круглые любопытные глазищи, взмахом руки отсылая сопровождавшего меня слугу. А тот только и рад сбежать скорее.

– Правда, – покаянно кивнула я.

– Говорят, что это та самая невеста, с которой ты утром поругалась... – продолжила расспросы Сари, подхватив под руку и увлекая дальше по коридору, явно лучше меня представляя, куда нам идти.

Снова пришлось удрученно кивнуть. Быстро слухи расползлись. Просто удивительно, как императору удалось скрыть весь масштаб происходящего от придворных.

– И некоторые утверждают, что это ты ее ... – не стала заканчивать рыжая, наткнувшись на мой скептический взгляд.

Конечно, кто же еще мог решиться на убийство в этом благостном мире под покровительством Любви? Не иначе как здесь все умирают только либо от старости, либо по болезни. А насильственными убийствами, видимо, только на грани Смерти страдают.

Подозрения были вполне ожидаемы. Но в свете необходимости участия во всеобщем помешательстве по принцу были они мне совершенно неудобны. Да и вообще боком вылезли мои откровения по поводу дара и громкие заверения об отказе участвовать. Вот не зря маменька учила – сначала помолчи и послушай, узнай настроение и мнение толпы, разведай окружающую обстановку. А я на своем кладбище совсем отвыкла от нормальных людей.

Очередной горький вздох, сдержать не удалось.

– Неужели и правда император тебя подозревает? – уточнила Сари, обеспокоенно лоя мой взгляд.

– Нет, – покачала я головой, одобряюще улыбнувшись в ответ. – К счастью, рядом со мной находился месс фон Грейслинг, обеспечив практически нерушимое алиби.

Рыжая просияла улыбкой.

– Как же повезло, что он решил сесть вместе с нами, да и вообще оказался на этом отборе.

Хм-м-м, вряд ли это можно назвать везением. Скорее, божественным промыслом.

– А где он сам? – внезапно задумалась девчушка.

Вот тут я ступала на скользкий путь, плохо себе представляя, что можно рассказать младшей фон Грейслинг, а что нет. С одной стороны, судя по опыту проживания со старшим родственником, заговоры и убийства ее вряд ли сильно удивят или напугают. С другой – вполне возможно, что заботливый дядюшка будет против ее посвящения во все подробности наших проблем. Впрочем, кое-что вскоре будет очевидным для всех.

– Месс фон Грейслинг предложил свою помощь в обеспечении безопасности невест, – осторожно поделилась я. – Так что он остался с императором обсуждать возможные меры.

Уточнять, кого именно буду охранять с особым усердием, пожалуй, не стоит. Рыжая и сама все поняла и горестно застонала.

– Надеюсь, он хоть не заставит меня под конвоем везде ходить, – недовольно пробурчала себе под нос Сари.

– Не надейся, – хмыкнула в ответ, припомнив просьбу про личный отбор охранников.

Рыжая скривила личико, несчастно вздохнула и явно помянула родственничка недобрым словом. Радовалась бы лучше такой заботе. Меня вот никто оберегать не собирается – скорее, наоборот, подставить хотят. Почему-то никому не приходит в голову, что мага смерти тоже можно отчего-то защищать – вот ведь странность? Что же я, не девушка теперь, что ли?

– Кстати, Сари, можно попросить тебя о помощи? – решила я заняться делом и заодно отвлечь мелкую от печальных перспектив.

– Меня? – искренне удивилась девушка. – Конечно, только плохо представляю, что могу для тебя сделать.

– Мне бы встретиться с портнихой и подобрать несколько нарядов. Мое платье, как видишь, пришло в негодность, – печально развела я руками, указывая на подранный и испачканный подол.

– Да, жалко. Тебе было к лицу, – посочувствовала девушка и потянула меня в другую сторону. – Я проведу тебя, тут недалеко.

– И мне пригодился бы твой совет в подборе наряда по местной моде.

– Зачем? – удивленно глянула она на меня. – Мне показалось, что ты от нее не в восторге.

– Возможно... я была слишком резка в своих суждениях, – заюлила я. – Все же нам придется задержаться здесь на какое-то время. И мне... возможно... придется общаться с придворными... участвовать в конкурсах...

Милостивая богиня, никогда еще мне не было так стыдно.

Сари буквально застыла в середине шага, вытаращившись на меня.

– Что ты сказала?

– Я буду участвовать в отборе, – со вздохом призналась вновь.

Кажется, даже новость, что сам фон Грейслинг решил побороться за место императрицы, удивила бы девчонку меньше. Но довольно быстро она взяла себя в руки, и прозвучал коварный вопрос:

– Зачем?

Как это зачем? Затем же, зачем и все остальные участвуют. Еще бы знать, по каким причинам они это делают. Вот почему ни у кого не спрашивают, а мне сразу достался самый сложный вопрос?

– Ну... стать императрицей это довольно престижно... А я поняла, что устала бегать за нежитью по кладбищу. Опять-таки, постоянная грязь, порванная одежда, травмы. Возможно, это мой шанс что-то изменить в своей жизни... – выдала я слабые аргументы, которые первыми пришли мне на ум.

– Все ясно, – решительно оборвала мои оправдания Сари и, вновь ухватив за руку, повела дальше по коридору. – Я так и знала, что это не просто так. Джерлак снова ввязался в какие-то сомнительные интриги и тебя туда же потащил. Советую хорошенько обдумать ответ на этот вопрос, – бросила она на меня внимательный взгляд через плечо. – Думаю, тебе еще не раз придется на него отвечать, поэтому нужен какой-то более правдоподобный вариант.

– И в кого ты такая умная? – обреченно вздохнула я.

– В дядю, конечно же, – фыркнула мелкая. – С нарядами я помогу тебе разобраться, а вот с причинами для участия после твоих громогласных отказов... вам самим придется что-то придумать. Мне в голову ничего не приходит.

Мне вот тоже. Но над этим еще будет время подумать. А пока будем решать по одной проблеме за раз: сначала платья, потом – оправдания. Да и еще кое-какое дельце у меня намечилось, но это лучше ближе к ночи. Все самое интересное всегда происходит в темное время суток.

Общение с запуганной портнихой прошло тяжело, но эффективно. С сожалением отбросив собственное чувство прекрасного, я была готова согласиться и на попугайские расцветки – хуже, чем сам факт участия в этом, быть уже ничего не могло. Но неожиданно Сари отговорила меня. Она посоветовала мне не сливаться с толпой, а наоборот, постараться выделиться и сыграть на своих особенностях. В итоге цвета были подобраны практически в полном соответствии с некромантской классикой – черный в сочетании с глубоким зеленым, темно-фиолетовым и бордовым, почти цвета крови.

Мрачно отметив, что на этих нарядах не будет заметна кровь, я сменила испорченный на нежно-зеленое платье и, получив искренние заверения, что к утру мне все подготовят, оставила несчастную портниху в покое. Хоть она практически не участвовала в выборе и обсуждении, лишь молчаливо записывая наши решения, но явно была безумно рада избавиться от нашей компании и больше никогда не видеть.

Не могу сказать, что не понимала ее. Но все мы рабы своего положения. Я вот мечтала больше никогда не видеть остальных невест, но все же шла вслед за Сари в столовую, чтобы снова оказаться под перекрестными взглядами. Чувствую, что, как и за завтраком, именно моя скромная персона будет самой горячей темой для обсуждения. А ведь оправдание моему участию в битве за принца все еще не было придумано...

К счастью, кто-то из божеств, видимо, все же пожалел меня (неужели Милостивая все же приглядывает за своей верной жрицей?). У самых дверей нас перехватил слуга и вежливо сообщил, что сегодняшней ужин будет подан в комнаты участниц. А взаимное представление, как и официальное знакомство с главным призом этого безобразия (не с тронем, конечно, а с принцем), будет проведено за завтраком. Таким образом, у меня не только появилось время, чтобы все хорошенько обдумать и подготовиться, но и возможность нормально поесть.

Что сказать, прислуга в замке оказалась куда более понимающей, чем придворные. Мяса и еды голодному некроманту не пожалели, несмотря на то, что ужин настоящей леди должен быть легок и по возможности скуден. Хотя, возможно, я себе льщу, и дело было в лучистых глазах Сари, которыми она очаровала главного повара еще днем. Мы с рыжей от души наелись, немного поразмышляли, чем же можно оправдать мое внезапное желание участвовать, после чего девчушка благополучно отправилась спать в соседнюю комнату. А я пошла на дело.

Скрутив волосы в тугий узел и замотав поплотнее платком в тон платья, я прихватила отложенный с ужина кусочек мяса и, прикрыв себя от чужих глаз сумерками ночи, скользнула коридорами в сторону кухни. По крайней мере, надеюсь, что именно туда – ориентировалась я все еще не слишком хорошо.

И нет, я вовсе не собиралась исполнять свою угрозу относительно грабежа. Просто я надеялась кое-кого отыскать. Того, кто, как и некроманты, предпочитал спать с полным животом. Да и вообще имел с нами много схожих привычек и особенностей.

Сразу после убийства я поняла, что без дополнительной пары зорких глаз, шустрых лап и любопытного носа мне здесь не обойтись. Именно поэтому глухой ночью я шарилась в кустах у кухни, завлекательно помахивая кусочком мяса, оставшимся от ужина, и отчаянно кыс-кыскала на грани слышимости.

Наконец, из густых зарослей у аккуратного домика с инструментами послышался подозрительный шорох. Я замерла, сосредоточено вглядываясь во тьму зелени. И через какое-то время она посмотрела на меня в ответ. Стараясь не делать резких движений, я оставила подношение у самого куста. Куст еще немного пошуршал, глаза чуть приблизились. Высунулась когтистая лапа и быстро цапнула угощение. Затем послышался довольный чавк и утробное мурчание. И, закончив с поздним ужином, из куста высунулась благодарная черная мордочка, чтобы потереться о протянутую руку.

Итак, новый и пока что единственный представитель мохнатого братства был непроницаемо черен, не считая необычно голубых глаз. Был он довольно худ, подростково несложен, умеренно шерстист и вполне благодушен.

– Ну что, познакомимся, красавчик? – прошептала я и, протянув руки, взяла доверчивое теплое тельце на руки.

На раздавшийся за моей спиной голос мы с котом подскочили практически одновременно и зашипели почти одинаково.

– Дай сначала посмотреть на тебя, а там посмотрим.

Перепуганный кошик оставил на моей руке пару царапин, но дальше вырываться не стал, настороженно замерев. А я столь же опасливо рассматривала своего неожиданного соглядатая.

На фоне всех остальных представителей местного высшего общества смотрелся он очень даже хорошо: никакой пеструхи в одежде – темно-зеленые брюки и сияющая белизной рубашка, распахнутая на груди. Пожалуй, даже неудивительно, что он принял обращение на свой счет – мужчина был красив, пусть, на мой взгляд, и слишком. Белокурые волосы, голубые

глаза, полные превосходства, широкие плечи и самоуверенная улыбка. Гораздо меньше мне понравился его оценивающий взгляд.

– Можно и познакомиться, красавица, – завил он, делая шаг ближе. – Только для начала избавься от блохастого, – поморщился он, глядя на животное в моих руках.

Все, прощай мужик, в моем личном рейтинге ты спустился куда-то примерно на уровень вурдалака и нашего преподавателя по анатомичке. Тот еще кровопийца был. Ни знакомства, ни сотрудничества у нас не выйдет, потому как в людях, не любящих животных, я всегда подозревала что-то недоброе и нездоровое.

– Прошу прощения, месс, но вы ошиблись, я обращалась не к вам, – холодно заметила я, отступая на шаг. – Извините, но мне пора идти. – Я постаралась по широкой дуге обойти подозрительного ловеласа.

– Не так быстро, милая, – вытянув руку, он мягко придержал меня за предплечье.

Я с трудом удержалась, чтобы не зарядить заклинанием. Не люблю, когда меня трогают без разрешения.

– Я тебя не отпускал, – заявил мужчина, продолжая рассматривать меня. – Ты же не хочешь проблем, правда?

– Проблем? – аккуратно уточнила я.

– Кухонным работникам запрещено проходить в гостевую часть сада, – хмыкнув, заметил незнакомец. – За это положен штраф. А за пронос животных на территорию дворца могут наказание и похуже выдать.

– С чего вы взяли, что я работаю на кухне? – удивленно вскинула я брови.

– Слишком просто одета. Горничных без формы из комнат даже не выпускают. И личико у тебя слишком хорошенькое, такую бы не пустили убираться в покоях, – хмыкнул он, перехватывая рукой мой подбородок. – В этой части дворца из прислуги только горничные и кухарки, а значит, ты точно с кухни.

И снова я удержалась, чтобы не приложить нахала. Судя по уверенному поведению, личность он не простая. А я теперь участница отбора и не могу вести себя как заблагорассудится. По крайней мере, пока он откровенно не полез лапаты. Неудобно быть снова закованной в рамки приличий и поведения. Как некромаг я могла себе позволить угрозы и насилие, а как невеста принца и благородная месса могла лишь хлопать глазами и уповать на воспитание. Вот поэтому нападений на некромагов куда меньше, чем на благородных леди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.